

АНАКРЕОНТИЧЕСКІЯ Пѣсни.

ВЪ ПЕТРОГРАДѢ

— 1804 . ГОДА . —

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

1256501

ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

1942

R

L

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Многіе подражали и переводили Древнихъ. Не знаю успѣлъ ли я въ томъ, симъ опытомъ; но то истинно, что не искалъ я не только преимуществъ, но ниже сравненія съ ними. Для забавы въ молодости, въ праздное время, и наконецъ въ угожденіе моимъ домашнимъ писалъ я сии пѣсни. По любви къ отечественному слову желалъ я показать его изобиліе, гибкость, легкость, и вообще способность къ выраженію самыхъ нѣжныхъ чувствованій, каковыя въ другихъ языкахъ едвали находятся. Между прочимъ для любопытныхъ, въ доказательство его изобилія и мягкости послужать пѣсни подъ номерами: XIX, XXXVI, XLI, XLIX, LV, LXXXIII, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII и XCIII, въ которыхъ буквы Р совсѣмъ не употреблено. — По неважности своей, достойны бы они были забвенія; но какъ многія изъ нихъ письменныя ходятъ по рукамъ, а нѣкоторыя и напечатанныя безъ моего позволенія, перепорчены; то что въ показати истинныя, собралъ я ихъ и исправилъ. Писалъ пѣсни Соломонъ — видно сіе изъ Священнаго Писанія. Писалъ сего же рода Платонъ, — объясняется

сге No. XX, — Въ Афинахъ запрещалось упражняться въ издѣвочныхъ сочиненіяхъ только Ареопаги тамъ; но какъ я теперь уже своводень о должности, то и осмѣлился предать ихъ тисненію. — Наконецъ долженъ предувѣдомить, что индѣ упомянуты мною въ нихъ Славянскія Боже-ства вмѣсто иностранныхъ, для примѣчанія, что можемъ и своею Митологіею украшать нашу Поэзію: Лель (Богъ любви), Зимстерла (Весна), Зничъ (Май), Лада (Богиня красоты), Уладъ (Богъ роскоши) и прочее. — Объясненіе аллегорическихъ, на какой случай онѣ относятся, помѣщены при концѣ сей книжки подѣ ихъ заглавіемъ.

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS

R

L

I.

П Р И Н О Ш Е Н І Е

К Ъ К Р А С А В И Ц А М Ъ.

Вамъ красавицы младыя,
 И супругъ въ даръ моей,
 Пѣсни Леля золошья
 Подношу я въ книжкѣ сей.
 Нрависься ужъ я безсиленъ
 И копьемъ и сайдакомъ,
 Дурень, спарь и не умиленъ,
 Бью стихами вамъ челомъ.
 Бью челомъ; — и по морозамъ
 Коль вы ѣздише въ саняхъ,
 Лѣшомъ ходише по розамъ,
 По лугамъ и муравамъ,
 То и праха не лобзаю
 Я предѣсныхъ вашихъ ногъ;
 Чувствы пѣ лишь посвящаю,
 Что любви всеильный Богъ
 Съ жизнью самой въ кровь мнѣ пламень
 Въ душу силу вдалъ огня:
 Сыплютъ искры снегъ и камень,
 Подъ снопами у меня.

II.

НА РОЖДЕНІЕ ВЪ СЪВЕРЬ ПОРФИРОРОД- НАГО ОТРОКА.

Съ бѣлыми Борей власами,
 И съ сѣдою бородой,
 Попрясая небесами,
 Облака сжималъ рукой;
 Сыпалъ иніи пушисты
 И мятели воздымалъ;
 Налагая цѣпи льдисты,
 Быстры воды оковалъ.
 Вся природа содргала
 Отъ лихова сшарика;
 Землю въ камень прешворяла
 Хладная его рука.
 Убѣгали звѣри въ норы;
 Рыбы крылись въ глубинахъ;
 Пѣшь не смѣли пшичекъ хоры.
 Пчелы пряпались въ дуплахъ;
 Засыпали Нимфы съ скуки
 Средь пещеръ и камышей;
 Согрѣвашъ Саширы руки
 Собирались въ кругъ огней.
 Въ эшо время споль холодно,
 Какъ Борей былъ разъяренъ,

Оспроча Порфирородно
 Въ царствѣ Севѣрномъ рождень.
 Родился — и въ шу минушу
 Переспалъ ревѣшь Борей;
 Онъ дохнулъ и зиму люшѣ
 Удалилъ Зефиръ съ полей;
 Онъ воззрѣлъ — и солнцѣ красно
 Обращилося къ веснѣ;
 Онъ вскричалъ, и лиръ согласно
 Звукъ разнесся въ сей спранѣ;
 Онъ проспѣлъ лишь дѣшски руки
 Ужъ порфиру въ руки бралъ;
 Раздались громовы звуки
 И весь Сѣверъ возсіалъ.
 Я увидѣлъ въ восхищеніи
 Распворень Судебъ черпогъ,
 Я подумалъ въ изумленіи:
 Знашь родился нѣкій Богъ!
 Геніи къ Нему слѣпѣли
 Въ свѣшломъ облакѣ съ небесъ; —
 Каждый Геній къ колыбели
 Даръ рожденному принесъ:
 Топъ принесъ Ему громъ въ руки
 Для предбудущихъ побѣдъ;
 Топъ художесшва, науки,
 Украшающія свѣшъ;
 Топъ обиліе, богашсшво;
 Топъ сіяніе порфиръ;
 Топъ ушѣхи и пріашсшво;

Тошъ спокойствіе и миръ;
 Тошъ принесъ Ему шѣлесну,
 Тошъ душевну красошу;
 Прозорливостъ тошъ небесну,
 Разумъ, духа высошу.
 Словомъ, всѣ Ему блаженства
 И паланшы подаря,
 Всѣ вліяли совершенства
 Составляючи Царя;
 Но послѣдній добродѣтель,
 Зараждаючи въ немъ рекъ:
 Будь сирасшей Твоихъ владѣтель,
 Будь на шронѣ челоуѣкъ!
 Всѣ крылами восплескали,
 Каждый Геніи восклицалъ:
 Се божественный, вѣщали,
 Даръ младенцу онъ избралъ!
 Даръ, всему полѣзныи міру!
 Даръ доброшамъ всѣмъ вѣнецъ!
 Кто пріемлетъ съ нимъ порфиру,
 Будетъ подданныи Опець!
 Будетъ — и судьбы гласили:
 Онъ Монархамъ образецъ!
 Лѣсъ и горы повшорили:
 Ушѣшеніемъ сердець!
 Симъ Россія восхищенна
 Токи слезны пролила
 На колѣни, преклоненна
 Въ руки опрока взяла;

Воспріязь Его лобзаешъ
Въ перси, очи и 'уса;
Въ Немъ геройство возрашаешъ,
Возрашаешъ красоша.
Всѣ Его ужъ любяшъ спрашно;
Ужъ сердца Онъ всѣхъ возжогъ.
Возрашай, Дипя прекрасно!
Возрашай нащъ полубогъ!
Возрашай, уподобляясь
Ты Родителямъ во всѣмъ;
Съ Ихъ Ты маперью равнясь,
Сравняйся съ Божествомъ.

III.

АМУРЪ И ПСИШЕЯ.

Амуру вѣдумалось Псишею
 Резвяюймашь,
 Опущаешься цѣпями съ нею
 И узелъ завязашь.

Прекрасна плѣнница краснѣешь
 И рвешься отъ него,
 А онъ, какъ будто бы робѣешь
 Отъ случая сего.

Она зовешь своихъ подружекъ
 Чшобъ узелъ развязашь,
 И онъ своихъ крылашихъ служекъ,
 Чшобъ помочь имъ подашь.

Пріяшность, младость къ нимъ спремяшся
 И имъ служишь хопяшь;
 Но узники не суешяшся
 Какъ вкопаны спояшъ.

Ни крылышкомъ Амуръ не пронешъ,
 Ни лукомъ, ни стрѣлой;
 Псишея не бѣжитъ, не спонешъ;
 Свились, какъ лисъ съ шравой.

Такъ будь чеша вѣкъ нераздѣльна
 Согласіемъ дыша:
 Та цѣпъ шверда, гдѣ сопряженна
 Съ любовію душа.

IV.

КЪ ГРАЦІЯМЪ.

Что вы, Граціи, такое?
 Красота ль вы, или младость?
 Вы души, иль шѣла нѣжность?
 Вы любви ли милы дщери?
 Иль магнѣтъ сердца влекущій?

На лугахъ ли вы зеленыхъ,
 И луга при васъ смѣются;
 Во лѣсахъ ли вы шѣнисныхъ,
 И лѣса дають прохладу,
 Освѣжають воздухъ чувства.

Ахъ! не вы ли на помостѣ
 Средь столповъ и переходовъ
 Въ храмъ Россіи Богини,
 Какъ Зефиры легко-крылы,
 Плавно пляшете по арфамъ?

Не на вашихъ ли ланипахъ
 Усмѣхающся лилей,
 И на челахъ льномъ блестящихъ,
 Васильковыя вѣночки —
 Вкругъ ихъ звѣзды, солнца въ персяхъ?

Ахъ! не вы ль, небесны Нимфы,
Воплощенными намъ зришесь,
И сафирными очами
Льете въ наши души радость,
Сладкіе въ сердца воспорги?

Эшо ты, Петрово племя!
Вы Екатерины Внуки,
Павла и Маріи Дщери,
Нашихъ Фебовъ, Марсовъ сеспры —
Эшо, Вы, Княжны младыя!

Эшо Вы, на Коихъ нѣжно
Въ шлемѣ бранномъ зришь Россія,
Подъ профѣями, какъ пальма,
На цвѣшхъ склонясь, улыбкой,
Мещеть шѣнь Екатерина.

V.

Х А Р И Т Ы.

По слѣдамъ Анакреона
 Я хотѣлъ воспѣшь Харишъ,
 Фебъ во гнѣвъ съ Теликона
 Мнѣ предспаль и говоритъ:
 Какъ! и ты уже небесныхъ
 Дѣвъ желаешь воспѣвать? —
 Сколько прелѣстей безсмертныхъ,
 Хочешь смертный описать!
 Но бывалъ ли на высокомъ
 Ты Олимпъ у Боговъ,
 Обнималъ ли браннымъ окомъ
 Ты веселье ихъ пировъ?
 Видѣлъ ли Харишъ предъ ними,
 Какъ подъ звукъ пріятныхъ лиръ
 Плясками они своими
 Восхищаютъ горній міръ?
 Какъ съ прощяжнымъ пихимъ шономъ
 Важно павами плывушъ;
 Какъ съ веселымъ быстрымъ звономъ
 Голубками воздухъ вьюшъ?
 Какъ вокругъ они спокойно
 Величавый мѣщутъ взглядъ;
 Какъ ихъ всѣ движенія стройно
 Взору, сердцу говоряшъ?

Какъ Хишоны ихъ Ефирны,
 Лъну подобныя власы
 Очи свѣшлыя Сафирны
 Помрачають всѣхъ красы?
 Какъ Богини всѣмъ соборомъ
 Признають: имъ равныхъ нѣтъ;
 И Минерва важнымъ взоромъ
 Улыбаешся имъ въ слѣдъ?
 Словомъ: видѣлъ ли каршины
 Непоспѣжныя уму? —
 Видѣлъ Внука Екатерины
 Я опѣшшшвовалъ ему.
 Богъ Парнаса усмѣхнулся,
 Давъ мнѣ лиру оплешѣлъ. —
 Я спрунамъ ея коснулся
 И молодыхъ Харитъ восцѣлъ.

VI.

ПОБѢДА КРАСОТЫ.

Какъ храмъ Ареопагъ Палладъ
 Непшуна презря посвящилъ,
 Пришекъ къ Афинской левъ оградъ
 И ревомъ городу грозилъ.

Она копыя испобѣдима
 Ко ополченью не взяла
 Прошиву льва неукропима
 Съ Олимпа Геву призвала.

Пошла — и подъ Оливой спала,
 Блиспал легкою броней,
 Младую нимфу обнимала,
 Сидящую въ шѣни въшьвей.

Левъ шель, — и подъ его спопою
 Приморскій влажный брегъ дрожалъ;
 Но встрѣшясь вдругъ со красоюю,
 Какъ солнцемъ пораженный спалъ.

Вдыхалъ — и палъ къ ногамъ левъ сильный,
 Прелѣстну руку лобызалъ,
 И чувствы кропкія, умильны,
 Въ сверкающихъ очахъ являлъ.

Спыдлива дѣва улыбалась
На молодого льва смопря,
Кудрявой гривой забавлялась,
Сего звѣринаго Царя.

Минерва мудрая познала
Его родящуюся спрасшь,
Цвѣпочной цѣпью привязала,
И опдала любви во власшь.

Не разъ пошомъ уже случалось,
Чшо умъ смирялъ и яросшь львовъ.
Красою, мужесшво сражалось
И побѣждала всё любовь.

VII.

К Ъ М У З Ъ.

Строй Муза арфу золотую
 И юную вѣсну воспой:
 Какъ нѣжною она рукою
 На небо, море голубую,
 На доли и вершины горъ
 Зелену ризу надѣваешь;
 Вкругъ ароматы разливаешь
 Всѣмъ ослабляешь взоръ.

Смогри какъ цѣнью пищи спаницы
 Лѣпящъ подъ небомъ и шрубящъ,
 А жаворонки въ верхъ парящъ;
 Какъ гусли шихи, иль цевницы,
 Звениящъ ихъ гласы съ облаковъ;
 Какъ, ключъ шумящъ, свирель зываешь
 И между всѣхъ ихъ пробѣгаешь
 Свистъ громкій соловьѣвъ.

Смогри въ пропалинахъ желшеющъ
 Какъ звѣзды межъ снѣговъ цвѣщъ;
 А распусшившихъ розъ кусты
 Смѣющъ въ люлькахъ и алѣющъ;

Сквозь мглу восходитъ зракъ челоуъ;
Лѣса вѣшьями помагающъ.
По рѣану водъ спеклу мелькающъ
Въ верхъ рыбы серебромъ.

Смотри и солнцъ золотое
Днесъ лучезарнѣе горитъ;
Небесное лицъ глядитъ
На всѣхъ веселое, младое;
И будно вся играетъ шварь!
Природа блещетъ, восклицаешъ:
Или какой себя вѣнчаешъ
Короной, міра Царь?

VIII.

П Р И Ш Е С Т В І Е Ф Е Б А .

Тише, пише вѣпры вѣйпе
 Благовоніемъ дыша;
 Пурпуровымъ злапомъ рдѣйпе
 Воды, долы и душа
 • Спящая, въ лѣсахъ зеленыхъ,
 Гласовъ, эховъ сокровенныхъ,
 Пробудися свѣплымъ днѣмъ.
 Вспанъ шы выше, выше холмъ!

Въ лучезарной колесницѣ
 Опъ востока Фебъ грядешъ,
 Въ низъ съ раменъ по багряницѣ
 Въ кудряхъ золото шечешъ;
 А опъ лиры сладкоспрунной
 Божій шихій гласъ перунной,
 Такъ реками въ долъ падешъ,
 Какъ съ небесъ лазурныхъ свѣпъ.

Упренней зари прекрасной
 Дней веселыхъ, свѣпмый Царь!
 Ты, кошпкой дланью власпной
 Сыплешъ свѣпъ и жизнь на шварь,

Правя легкими возжами
Искромѣшными конями.
Обшѣкаешь міръ кругомъ,
Спашь предъ насъ своимъ лицомъ.

Воссіяй въ швоей коронѣ,
Давъ лунѣ и лику звѣздъ
На швоемъ опхожемъ шронѣ
Твой лучисшый, милый свѣшъ;
Спашь скорѣй предъ жадны взоры
Да поюшъ и наши хоры,
Радосшныхъ опща сыновъ,
Славу, щасшье и любовь.

IX.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕСНЫ.

Возвращаешься весна
 И Хариты вокруг блистающъ,
 Взоры смертныхъ привлекающъ
 Гдѣ споишь, грядешь она:
 Воздухъ дышетъ ароматомъ
 Усмѣхаешь заря;
 Чешущая реки златомъ;
 Рощи въ зеркала смотря
 На вѣшнихъ своихъ качающъ
 Теплы, легки вѣтерки;
 Сильфы резвящя, порхающъ,
 Зеленъ всюду и цвѣтши
 Спелюшъ по землѣ коврами;
 Рыбы мечущя изъ водъ;
 Журавли вѣясь кругами
 Сквозь небесный синій сводъ
 Какъ волшорны возглашающъ;
 Соловей гремишь въ кустахъ;
 Звѣры прыгающъ, брыкающъ;
 Гласъ ихъ впоришя въ лѣсахъ.
 Горспью пахарь дождь на нивы
 Съѣсть вокругъ себя златой;
 Бѣлы парусы игривы

Вздулись на море горой.
Вся природа торжествуетъ
Празднуетъ весны приходъ,
Всё играетъ, всё ликуетъ.
Нимфы! — спаньте въ короводъ
И въ бѣлѣйши снѣга шкани
Облеченны, изо льну,
Проспирайте нѣжны длани,
Принимайте вы весну,
А въ цвѣтахъ ея щедроты,
А въ зефирахъ огонь сердцамъ:
Съ ней и къ вамъ лѣпятъ Эроты;
Безъ любви нельзя жить вамъ.

Х.

П Р А З Д Н И К Ъ

ВОСПИТАННИЦЪ ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Естьлибъ умъ какой чудесной
 Сподь возвысись възмогъ,
 Чшобъ проникнувъ сводъ небесной
 Въ горній возлещь чершогъ;
 И средь шучь шамъ бирюзовыхъ,
 Будшо множесиво зарницъ,
 Бьлокурыхъ, чернобровыхъ,
 Миріады свѣплыхъ лицъ
 Въ ризахъ блещущихъ, ефирныхъ,
 Видѣль ангеловъ небесъ;
 Съ ихъ агашныхъ, иль сафирныхъ
 Черпаль бы воспоргъ очесъ;
 Красоты ихъ лучъ небесной
 Изумлядъ бы слабый взоръ;
 Ихъ гармоніи предесшной,
 Тихій, умиленный хоръ,
 Громкихъ арфъ и лиръ бряцанье,
 Нѣжно шрогали бы слухъ;
 Райскихъ древъ благоуханье
 Сладко упоало духъ;
 Видѣль бы чшо очи шѣнны
 Не възмогушъ созерцашъ;

То внималъ что уши бренны
 Не удобны посшигашъ;
 Слышалъ серафимовъ хоры
 Какъ Царя Царей поюшъ,
 Какъ вперенные ихъ взоры
 Сявѣшъ съ него и радости пьюшъ: —
 Тотъ возмогъ бы, по сравненью
 Сихъ божественныхъ чудесъ,
 Живо описатьъ, къ видѣнью
 Росскихъ мысленныхъ очесъ:
 Какъ полсвѣта повелишель
 И Его любезный Домъ,
 Павелъ, посѣщаль обитель,
 Юныхъ дѣвъ священный сонмъ,
 Какъ онѣ Его вспрѣчали
 Будшо Бога, иль отца;
 Пѣньемъ души восхищали,
 А красою всѣхъ сердца.

Или ещѣли бы рожденье
 На водахъ кшо зрѣлъ весны,
 И ее въ лучахъ явленье
 Изъ кристальныхъ волны;
 Съ холма кинуль быспро око
 На прекрасный волги берегъ,
 Гдѣ разлившиися широко,
 И склоняя свѣшлый бѣгъ
 На Каспійско лоно спскляно
 Злачныхъ горъ она въ шѣни,
 Море гладко, зашпордяно

Представляесть въ ясны дни.
 Тамъ бы на песчаныхъ спогнахъ
 Зрѣлъ пернастыхъ онъ спада,
 Чпо собравшись въ миліонахъ
 Какъ снѣговъ лѣжишь гряда.
 Крошкія межъ нихъ колпицы
 Въ спаѣ гордыхъ лебедей,
 Сребророзовыя пицы
 Лоснятся поверхъ зыбей,
 И шурмуютъ и играютъ
 И шрепещутся средъ волнъ,
 Съ перьевъ, бисеръ опряхають
 Разноцвѣтнй, влажный огнь.
 Зрѣлъ бы какъ сплелся крылами
 Ходятъ по мѣлямъ спѣной,
 Вдалѣ расплывшись кругами
 Кличущся промежъ собой,
 Громкій голосъ ихъ несется
 По водамъ и по полямъ;
 Гулъ опъ холмовъ раздается,
 Изъ за рощей тихій гамъ. —
 Тотъ возмогъ бы драгоцѣнну
 Ту каршину начерпашъ,
 Какъ М а р і ю, несравненну,
 Нѣжную Россіи Машъ,
 Юны дѣвы принимали
 Во свяпилицѣ своемъ,
 Благовѣйно предстоили
 Предъ Величества лицомъ.

Въ шемной зеленю алей,
 Древъ подроженныхъ въ шѣни,
 Снега самого бѣлѣ,
 Легче воздуха въ шкани,
 Передъ Ней онѣ играли
 На помоспѣ золопомъ,
 Пѣли, рѣзвились, плясали,
 И рядами и кругомъ.
 Въ даръ священный приносили
 Рукъ издѣліе своихъ;
 Не сокровища дарили,
 Но сердець преданность ихъ.
 Лишь шого искали взоромъ,
 И желали всей душой,
 Чшобъ почшила разговоромъ
 Иль улыбкою Своей.
 А въ сей спашъ бѣлоснѣжной
 Будшо среди ппиць весна,
 Къ дешиамъ взоръ бросаю нѣжной
 Зрѣлась Божеспвомъ Она.

Иль когдабы къ баснословнымъ
 Кшо восхищясь временамъ,
 Къ славнымъ, свѣшлымъ, благовоннымъ,
 На Олимпъ возшелъ пирамъ,
 И увидѣлъ бы на ономъ
 Подъ паденьемъ шумныхъ водъ,
 Подъ янпарнымъ небосклономъ
 Въ хладную пещеру входъ,
 И молодыхъ въ ней Нимфъ прекрасныхъ,

Славнымъ пиромъ, на споллахъ,
 На узорчашыхъ, апласныхъ,
 Бѣлыхъ, понкихъ скашерпахъ,
 Угощающихъ пріятно
 Посѣпителей боговъ;
 Какъ Хишоны ихъ опрятно,
 Въ узлы легкихъ облаковъ
 Подобрать онѣ приспойно
 Ленпами зарей цвѣтныхъ,
 Сановишо и спокойно
 Ходящъ вкругъ госней своихъ;
 Какъ съ улыбкой благородной
 Съ наклоненіемъ чела,
 Милой посшупью, свободной,
 Къ госню каждая пришла;
 Принесли имъ, шѣ въ корзинахъ,
 Тѣ въ фарфорахъ прорѣзныхъ,
 Въ разноцвѣтныхъ шѣ кувшинахъ,
 Въ блюдахъ серебряныхъ, зланныхъ,
 Сочножолпыя, багряны,
 Вкусноспѣлыя плоды,
 Въ хруспалыхъ напишки хладны,
 Сладки, искромешны льды;
 Какъ шамъ боги и богини
 Ослабляясь глядящъ,
 Со герои, съ героини
 Яспвы сахарны ядящъ;
 Какъ Амброзія небесна
 Въ алыхъ шаепъ ихъ успахъ.

Разсыпается чудесна
 Пища райская въ рукахъ;
 Льется въ медь благовонномъ
 Пламеньющій нектаръ;
 Въ сокъ розовомъ, перловомъ
 Мразъ, гасящій зноя жаръ: —
 Топъ бы вяпшино могъ и живо,
 Описать сей праздникъ намъ,
 Торжество юо справедливо,
 И пріятное очамъ;
 Какъ подъ свѣсомъ наклоненнымъ
 На сполбовъ бѣлѣйшихъ рядъ
 Плющемъ обвишыхъ зеленымъ
 Рукъ художествомъ журташъ,
 Къ большей прелести природы,
 На прекрасный Невскій берегъ,
 Льющіесь съ Ефира воды,
 Для прохлады и для ушѣхъ;
 Гдѣ усердіе являли,
 И въ привѣтствіе госпямъ
 Дѣвы славный полдникъ дали
 И Царицамъ и Царямъ;
 Гдѣ ихъ нѣжны сонмы, хоры,
 Какъ небесный нѣкій садъ
 Зришелей водили взоры
 Межъ ушѣхъ и межъ прохлады.

Иль когда уже Зефиры
 Начинаютъ влажно дутьъ,
 Боги въ мягкія сафиры

Идутъ съ пиршесствъ отдохнутъ;
 Какъ злая Фсба спирѣлы
 Прядавъ по волнамъ скользятъ;
 Вечеръ пошешняетъ селы,
 Окны пламенемъ горятъ;
 Естлибъ смерпный дерзновенный
 Сполъ опважися кпо смѣль,
 Чшобъ шаиншвенны, священны,
 Игры древнѣ хопѣль
 Зрѣтъ украдкой среди ноши;
 И по спущаннымъ пропамъ
 Проходя кедровой роши,
 Вдругъ увидѣлъ веспы храмъ;
 Зрѣлъ во кругъ его веспалей
 Какъ прохаживаетъ спрой;
 Огнь виситъ внупри криспалей,
 Во преножникъ спруѣй
 Послѣ жертвы дымъ курился
 Предъ священнымъ олпарѣмъ,
 Каждая дѣвица зрилася
 Съ преклонившимся челомъ,
 Скромной блещучи красою,
 Важности святой полна,
 Подъ прозрачною фашою
 Будпо сквозь шуманъ луна;
 Купно всѣ со благовѣнемъ
 Жерпвенникъ обходятъ вкругъ,
 И съ шимпановъ ударенемъ
 На колѣни падаши вдругъ

Передъ образомъ Богини,
 Словословіе поютъ;
 За дары, за благоспыни,
 Въ жершву ей цвѣпы кладутъ;
 И гласятъ: — „О земнороднымъ
 „Божеспвамъ, прекрасна Машъ!
 „Еспыли взоромъ благосклоннымъ
 „Соисволишь призирашь
 „Дѣвъ шобою вскармленныхъ,
 „И прошенію внимлешь ихъ;
 „То внуши молишвъ усердныхъ
 „Гласъ, воспитанницъ Твоихъ;
 „И даруй, да подъ покровомъ
 „Машерней руки Твоей
 „Благонравья въ блескъ новомъ,
 „Не порочносши спезей
 „Въ слѣдъ мы ходимъ за Тобою,
 „И досшойными Тебя
 „Будемъ жизнию свяшою,
 „Добродѣшель въ вѣкъ любя.
 Зрѣлъ пошомъ бы ихъ въ гуляньи,
 Средь цвѣшущихъ, красныхъ мѣспъ,
 Въ разноцвѣшномъ гдѣ сіяньи
 Лѣсъ блиспаль лучами звѣздъ,
 Какъ съ невинносшю пишад
 Хладъ безспрасшія въ крови,
 Забавлялися незная
 Сладоспныхъ заразы любви;
 Какъ сокровишисъ въ лисшья, въ грошы

И облекшись въ темну ночь,
 Мѣшаящъ щещино въ нихъ Эрошм
 И лепящъ съ досадою прочь;
 Видѣлъ бы, и шайный зришеть
 Древнихъ праздниковъ свящихъ,
 Игръ сихъ вѣрный былъ сравнишеть
 Росской вѣспы дѣвъ молодыхъ;
 Какъ въ вечерній блескъ зарницы
 Подъ прохладнымъ вѣшперкомъ,
 День рожденья ихъ Царицы
 Проводили шоржеспвомъ.
 Вся Россія воспавала
 Съ умиленьемъ зрѣшь на нихъ;
 Слезы радости роняла,
 Такъ привѣспшвовала ихъ:
 „Я покоюсь послѣ боевъ;
 „Прощѣспайте въ шипинѣ.
 „Будьше машери героевъ
 „И подпорой швердой мнѣ.

РАЗВАЛИНЫ.

Вошь здѣсь на островѣ Киприды,
 Великолѣпный храмъ стоялъ,
 Столпы, подзоры, пирамиды
 И куполь золошомъ сіялъ.
 Вошь здѣсь дубами осененна,
 Резная двѣрь въ него была,
 Зеленымъ свѣсомъ покровенна
 Во внутрь сряпилица вела.
 Вошь здѣсь хранилися кумиры,
 Дымились жершвой олшари,
 Збирались на молишву міры
 И били ей челомъ Цари.
 Вошь тушь была уединенной,
 По ушпру каждый день съ зарей,
 Писала, какъ владѣшь вселенной,
 И какъ сердца плѣнишь людей.
 Тушь посшавлялася шрапеза,
 Кругъ юныхъ дѣвъ, и сонмъ жрецовъ;
 Богашство разливалось Креза
 Серебро и злато средь споловъ;
 Тушь арфы звучныя гремѣли
 И повшоряль ихъ хоръ плѣвцовъ;
 Особо тушь сирены плѣли

И гласовъ сладостью, стиховъ,
 Сердца и умъ обворожали.
 Тупъ нектаръ изъ сосудовъ билъ;
 Курильницы благоухали;
 Зной лѣшній провѣвалъ Зефиръ;
 А шумъ крылатыхъ служили
 Полки прекрасныхъ мѣшкихъ слугъ,
 И опъ Богининой носили
 Руки, Амброзію вокругъ.
 Она шумъ, сидя обращалась
 И всѣхъ къ себѣ влекла сердца;
 Воспавши шизо поклонялась,
 Блистая щедростью лица.
 Здѣсь въ полдень уходила въ гробы,
 Покоилась прохлада въ пѣни;
 А шумъ Амуры и Эропы
 Уединялись съ ней одни,
 Тупъ былъ Едемъ ея прелѣстный
 Наполненъ межъ купинъ цвѣтовъ.
 Здѣсь текъ подъ синій сводъ небесный
 Въ купальню скрытый шумъ ручьѣвъ.
 Здѣсь былъ шеапръ, а шумъ качели;
 Тупъ Азіатскихъ домикъ нѣтъ;
 Тупъ на парнасѣ музы пѣли;
 Тупъ звѣри жили для ушѣхъ.
 Здѣсь въ разны игры забавлялась;
 А шумъ прекрасныхъ Нимфъ съ полкомъ
 Подъ вечеръ красный собиралась
 Въ прогулку съ легкимъ посошкомъ:

Ходила по лугамъ, долинамъ,
 По мягкой муравѣ близъ водъ,
 По желшымъ среди рошъ пропинамъ.
 А путь затѣя хороводъ,
 Велѣла Нимфамъ, купидонамъ,
 Играшь, плясашъ между собой
 По слышимыхъ, пріяннымъ понамъ
 Вдали музыки роговой;
 Они кружась, резвясь лешали
 Шумѣли, говорили вздоръ,
 Въ зеркалѣ водъ себя казали
 Всемъ шѣшили Богининъ взоръ.
 А путьъ оставя хороводы,
 Верхомъ скакали на конькахъ;
 Иль въ лодкахъ разсѣкаѣ воды
 Въ жемчужныхъ плавали струяхъ.
 Киприда путьъ средъ миршъ сидѣла
 Смѣялась глядя на дѣшей,
 На восклицających смопрѣла
 Поднявшихъ крылья лебедей;
 Иль на спаницу сребробокихъ
 Ей милыхъ, сизыхъ голубковъ;
 Или на песпрыхъ, красноокихъ
 Ходящихъ рыбъ среди прудовъ;
 Иль на собачекъ ей любимыхъ
 Хвосты несущихъ въ верхъ кольцомъ,
 Другъ другомъ съ лаянѣмъ гонимыхъ,
 Мелькающихъ между лѣскомъ.
 А здѣсь исполнясь важна вида

На памятникъ своихъ побѣдъ
 Она смоглась, на Алкида,
 Какъ гидру палицей онъ бьешь:
 Какъ прочія ея герои,
 По манію ея очесъ,
 Въ ужасныя вступали бои
 И шумы подѣлали чудесъ:
 Прислупомъ грады тверды брали,
 Сжигали флоты средь морей,
 Прешолы, Царспвы покоряли,
 И въ плѣнъ водили къ ней Царей.
 Здѣсь въ внушренни она чершогн
 По лѣсницѣ ошлогой шла,
 Куды госпишь ходили Боги,
 И гдѣ она всегда спрегла
 Тотъ поясъ, въ небѣ ей испканный,
 На коемъ межъ Харипъ съ ней жилъ,
 Тотъ хипрый геній, изваянный,
 Кошорой щасшье ей дарилъ,
 Во всѣхъ ея дѣлахъ, успѣхи,
 Трофеи, мира и войны,
 Здоровье, радости и смѣхи
 И легкія пріятны сны.
 Въ семь перемѣ Олимпу равномъ,
 Изъ яшмѣ прозрачныхъ, перловъ гнѣздъ,
 Художесшвомъ различнымъ славномъ,
 Горѣли ночью шучи звѣздъ,
 Красу Богини умножали,

И такъ средъ ихъ блаженныхъ мѣстъ
Её какъ солнце представляли! —

Но здѣсь ея ужъ нынѣ нѣтъ,
Померкъ красотъ волшебныхъ свѣтъ.
Всё тьмой покрылось, запустило,
Всё въ прахъ упало, помершвело.
Опъ ужаса вся спынешъ кровь;
Лишь плачешъ сирая любовь.

XII.

РОЖДЕНІЕ ЛЮБВИ.

Опоясання цвѣтами
Сходишь къ намъ съ небесъ весна
И молодыми красопами
Улыбаеся она.
Улыбнулась — и явились
Розы и лилеи въ свѣтъ,
Благовоньи оживились
Возблиспалъ на лисньяхъ медъ.
И по рощамъ разгласилось
Хохотаньемъ эхо вновь,
Радость щасье, водворилось,
Намъ родилася любовь.

*

XIII.

Е П И Т А Л А М А

НА БРАЧНЫЕ ТОРЖЕСТВЫ.

На розовыхъ крылахъ Темпейску
 Эрошъ долину пролѣшалъ ,
 Незапно во спрану Рифейску
 Впорхнуль , гдѣ Сѣверъ обипалъ ,
 Увидѣлъ инѣи , морозы ,
 Желѣзны шлемы и мечи.
 Военныя вседневны грозы
 Съ оружья блѣщущи лучи ,
 Услышалъ опъ побѣдъ вокругъ звуки:
 Тамъ грады , шамъ полки падушъ ,
 Тамъ злобѣ плѣнной вяжущъ руки ;
 Тамъ на мяшежъ яремъ кладущъ.
 Узрѣлъ — и съ ужаса и хладу
 Крылами въ шрепешъ взмахнуль
 Хошѣлъ лѣшѣшъ назадъ въ Елладу ;
 Но какъ - то факель свой спряхнуль. —
 И въ шѣмѣ вдругъ искры покапились ,
 Разцвѣлъ весной полночный край ;
 Орлы двухъ Царствъ соединились ;
 Средь Гадчина ошкрылся рай !
 Плѣняешъ нѣжный громъ музыки
 Пылающъ пысящи лампадъ ,
 Харипъ молодыхъ , прелесныи лики ,
 Въ вѣнцахъ предъ шрономъ предшояшъ ;

Тѣ пляшутъ, скачутъ; шѣ играютъ;
 Тѣ скромныхъ взглядами оцѣй
 Сердца героевъ поражаютъ,
 И въ плѣнъ влекутъ богатырей. —
 Эрошъ красами удивленный
 „Не царшволь рекъ: я зрю мое?
 „Но кто на шронъ, (дерзновенны!)
 „Опнявъ у Марса мечъ, копье,
 „Да и мои всеильны спрѣлы
 „Красу здѣсь съ храбросшю вѣнчалъ?
 „Здѣсь Павла и Маріи предѣлы,
 Ему весь Сѣверъ ошвѣчалъ.

Х О Р Ъ.

Кто храбросшю и красошою
 Умѣешь купно обладать;
 Тотъ можешь міромъ и войною
 И свѣшомъ' всею повелѣвать.

Вдохнулъ Эрошъ: — шакъ пущъ ужъ Боги,
 Не ждушъ меня въ Темпійскій доль.
 Мнѣ свящы Павловы чершогги;
 Я въ нихъ посшавиль мой прешоль.

Х О Р Ъ.

Ликуйше Павелъ и Марія!
 Любовь въ чершоггахъ зря Своихъ.
 Хощъ Ваши Дщери днешъ младыя
 Надѣли цѣпь Царей чужихъ;

Но зримъ мы, чувствуемъ не ложно
 Вашъ разумъ, сердца доброту:
 Гдѣ храбростью плѣнять не должно
 Туда Вы шлете красоту.

Такъ Александра! не войною;
 Но красотою плѣни Ты свѣтъ.
 И Ты Елена! не виною
 Будь Царскихъ распръ, народныхъ бѣдъ;
 Но сопрягшись любви днесъ Богомъ
 Іосифъ, Павелъ, Фридерихъ,
 Европѣ будще Вы залогомъ,
 Покоя, щасстья, дней златыхъ.

XIV.

ЯВЛЕНІЕ АППОЛОНА И ДАФНЫ
НА НЕВСКОМЪ БЕРЕГУ.

По граничному я берегу
Невскому гуляшь ходилъ,
Сладкую весеннюю нѣгу
Благовонный воздухъ пилъ.
Видѣлъ: какъ народъ пѣснился
Вкругъ одной молодой чешы,
Лучъ съ нея блисшая лился,
Какъ опъ солнца красоты.
Кшо я думалъ въ изумленье
Чудна двоица сія?
Не Боговъ ли вновь схождение
Вижу въ ней на землю я?
Вижу почно Апполона!
Вижу Дафну предъ собой!
Знашь сошедши съ Геликона
Они пѣшались Невой.
Такъ они пришли конечно,
Смертнымъ скрывъ себя лицомъ;
Трепещаніе сердечно
Увѣряло меня въ помъ.
Такъ — и въ лицахъ лучезарныхъ
И въ сапфирныхъ ихъ очахъ

Душѣ пріятность свѣшодарныхъ ,
 Вижу я Боговъ въ людяхъ !
 Зрѣлъ, съ собой они какъ водятъ
 Просвѣщеніе, крошосъ, вкусъ;
 Какъ Харипы въ слѣдъ ихъ ходятъ
 И соборы нѣжныхъ музъ ,
 Съ нимфами поющи пляшутъ ;
 Всплывъ наяды сверхъ Невы ,
 Плещутъ воды; вѣшры машутъ
 Ароматъ на ихъ главы.
 Видѣлъ: Пешрополь дивился
 Какъ прекрасной сей чешѣ ,
 Сѣверъ свѣшомъ озарился
 Вспалъ, и въ мгліспой шемношѣ
 Обогрѣвъ браду замерзлу
 Тихимъ ихъ сіянѣемъ кровь ,
 Знича чпилъ въ нихъ и Зимсперлу
 Возвращенныхъ къ нему вновь.
 Я ликуя увѣнчался
 Перевязкой изъ цвѣшовъ ;
 Лель за дѣвою погнался,
 А за юношей любовь. —
 Видѣлъ, видѣлъ Апполонъ
 Видѣлъ съ нимъ и Дафну я!
 Радостнаго звукомъ щона
 Лира опдалась моя.

XV.

ВѢНЬЧАНІЕ ДЕЛЯ.

Колоколь ужаснымъ звономъ
 Воздухъ, землю колебалъ,
 И Иванъ Великій, громомъ
 Въ полнощъ освѣщенъ дрожалъ;
 Я пріятнымъ сномъ обьяшый
 Макова въ шѣни вѣнца
 Видѣлъ: перемы, палаши,
 Площадь краснаго крыльца
 Роемъ мальчиковъ лепучимъ
 Облѣлеена кругомъ!
 Лѣсомъ, — племь ихъ дремучимъ
 Лашы, — златомъ и серебромъ
 Копья, — спалию блиспали
 И чужь видѣлись сквозь мглы.
 Спаями сверхъ ихъ лѣшали
 Молненосныя орлы.
 Но лишь солнцѣ появилось
 И зашепились кресты,
 Морѣ зыблюще опкрылось
 Разныхъ лицъ и песпрошы! —
 Шумъ съ высотъ лѣсъ рекою
 Мои чувства овладѣлъ,
 Своды храма предо мною
 Я вшвершыми узрѣлъ.

Тамъ въ волнахъ шолпы спесненной
 Въ думъ весь Сингклипъ споялъ.
 Я въ душъ моей смященной
 Нѣкій ужась ощущалъ.
 Но на пронѣ вдругъ обширномъ
 Во священной темнотѣ,
 Въ кругъ въ сіяніи порфирномъ
 Усмопрѣлъ на высотѣ
 Двухъ я Геніевъ небесныхъ:
 Коль безчисленны красы!
 Сколько нѣжностей прелестныхъ!
 Злапоспрудычашы власы;
 Блескъ сафира, розы ранни
 Ихъ уснень, ланищъ, очесь,
 Улыбаясь брали дани
 Съ восхищенныхъ пѣмъ сердець.
 И одинъ изъ нихъ вѣнчаясь
 Діадимою Царей,
 Ей чепъ своей касаясь
 Удвоился блескомъ въ ней.
 Тупъ изъ оконъ самыхъ верхнихъ
 По сверькающимъ лучамъ,
 Тѣни Самодержцевъ древнихъ
 Ниспущившиися во храмъ,
 Прѣжны лица ихъ пріяли
 И сквозь ликовъ шоржесхва
 Въ изумленіи вопрошали:
 Кшо такія Божесхва?
 Чшо облекшиися въ младость смершнихъ

Съ кропосшію скипшрѣ берутъ?
 На обширносшѣ спранѣ несмешныхъ
 Цѣпѣ цвѣшочную кладутъ?
 И весь Сѣверѣ въ мигѣ плѣнили
 Имянемъ однимъ Царя?
 Меня громы разбудили:
 Разглашалосѣ ура! —

Чшо шакое сонѣ сей значишѣ
 Я съ собою размышлялѣ?
 Духѣ ликуешѣ, сердцѣ скачешѣ,
 Опѣ чего? я самѣ не зналѣ.
 Кшо на Царствѣ шакѣ вѣнчалсѣ?
 Кшо шакѣ души всѣхъ плѣнилѣ?
 Кѣмѣ я спѣлько восхищалсѣ
 Сладосшныя слезы лилѣ?
 Послѣ Музы мнѣ сказали
 Кшо шакѣ свѣшомѣ завладѣлѣ:
 Царѣ сердецѣ они вѣщали
 Богѣ любви, всесильный Лелѣ.

ВЪСЕДА СЪ ГЕНИЕМЪ.

Восхищенный явнымъ сномъ
Въ небо я моей душою ,
Видѣль Геній подъ вѣнцомъ
Собѣсѣдовалъ со мною:
Бѣлокуръ, голушокъ ,
Молодъ и лицомъ прекрасенъ,
Роспомъ спроенъ и высокъ,
Тихъ , привѣпливъ и пріятенъ
Взору, сердцу и уму. —
И во снѣ, его былъ вняшенъ
Голосъ сердцу моему.
„Слушай! спарой пѣснопѣвецъ ,
„Послужи еще мнѣ рѣкъ:
„Я не грозный громовержецъ
„Крошкій Царь и человекъ
„Прозвучи мою пы славу“ —
Взялъ я лиру, спрою вновь, —
Всѣмъ пою Его Державу
И къ Опечесшву любовь.

XVII.

М Ъ Ч Т А.

Вошедъ въ шелашъ мой торопливо,
Я вижу мальчикъ въ немъ сидишь,
И въ уголку кремнѣмъ въ огниво
Мнѣ чудилось звучишь!

Рѣкою искры упали
Изъ рукъ его, во шѣмъ горя
И розы по лицу блиспали,
Какъ упрення заря.

Одна шущъ искра отдѣлилась
И на мою упала грудь,
Мнѣ въ сердцѣ, въ душу заронилась:
Не смѣла я дохнушь.

Сстояла бездыханна, мѣла,
И съ мѣспа не могла спунитишь
Уйши хошѣла, не умѣла, —
Не шоль зовушь любишь?

Люблю! — кого? — сама не знаю,
Изчезь меня прельстившей сонъ;
Но я съ тѣхъ поръ, съ тѣхъ поръ спрадаю,
Какъ бросилъ искру онъ.

Трепещетъ сердце, дай мнѣ руку,
Почувствуй пламень сей мечпы
Виновналь я? прерви мнѣ муку,
Любезень, миль мнѣ шы.

XVIII.

КЪ КАУФМАНЪ.

Живописица преславна
Кауфманъ! подруга музъ,
Ешьли въ кисль пивою вліянна
Свыше живосць, чувсво, вкусъ,
И списавъ Данаевъ древнихъ
Намъ Богинь и красныхъ женъ,
Пережишь въ своихъ безцѣнныхъ
Ты могла въ карпинахъ плѣнь:
Напиши мою Милену
Бѣлокурую лицомъ,
Спройну роспомъ, возвышенну,
Съ гордымъ нѣскольکو челомъ,
Чѣпобъ похожа на Минерву
Съ голубыхъ была очей,
И любовну искру перьву
Ты зажги въ душѣ у ней;
Чѣпобъ на всѣхъ взирая хладно
Полюбила лишъ меня,
Мое сердцѣ безъопрядно
Въ гробъ съ пленирой схороня
Я бы въ ней нашель обрапно,
И плѣнясь ея красой
Оживилъ бы сѣпокрапно
Молодой моей душой.

XIX.

АНАКРЕОНЪ ВЪ СОБРАНІИ.

Нѣжный, нѣжный воздыхашель
О пѣвецъ любви и нѣги!
Ты когда бы лишь увидѣлъ
Сполько Нимфъ и сполько милыхъ,
Безъ вина бы и безъ хмѣля
Ты во всѣхъ бы въ нихъ влюбился;
И въ мечпѣ, иль въ восхищенье,
Ты бы видѣлъ будпо въ явѣ:
На спаницѣ пшичекъ бѣлыхъ,
Во жемчужной колесницѣ,
Какъ на облачкѣ весеннемъ
Тихимъ воздуха дыханьемъ
Со колчаномъ ввешся мальчикъ,
Съ позлащеннымъ легкимъ лукомъ,
И шуда сюда лѣшаешъ,
И сажися онъ по нимфамъ,
То на шу, шо на иную,
Какъ сажися желшы пчелы,
На цвѣшны въ поляхъ младыя.
Онъ у шой блиспаль во взглядахъ,
У иной блиспаль въ улыбкѣ,
И пускаль опъшуда жалы
Какъ лучи пускаешъ солнцѣ.

Жалы были ядовишы;
Но и меду были слащъ,
Не лешали они мимо
Попадали всегда въ душу,
И душа швоя шомилась
Уязвленная любовью
Лишь Паллады щипъ небесной
Ушояль бы швои вздохи.

СПЯЩІЙ ЕРОТЪ..

Ходя въ рощицѣ тѣнистой
 Видѣлъ шамъ Ероша я.
 На полянкѣ розъ душистой
 Спаль прекрасное дышя.
 Сквозь пріятный сонъ умильный
 Смѣхъ слыль въ лицѣ его,
 Будшо яблоки наливны
 Рдѣлись щоки у него.
 Почивая безъоружнымъ
 Снѣжной грудью онъ блеспѣлъ,
 По вѣшьямъ надъ нимъ окружнымъ
 Лукъ спущенный, шуль висѣлъ.
 Пчелы въ кругъ его лѣшали
 Какъ на розъ шумящій куспъ,
 Капли меду собирали
 Съ благовонныхъ, сладкихъ успъ.
 Въ рощу Граціи вбѣжали
 И нашедъ Ероша въ ней
 Пошихоньку привязали
 Къ красотѣ его своей.
 Разбудя жъ его, плясали
 Средь цвѣточныхъ съ нимъ оковъ;
 Не разлучны съ шѣхъ поръ спали
 Гдѣ пріяшность, шупъ любовь.

XXI.

КЪ ЛИРЪ.

Пѣшь Румянцова збирался,
 Пѣшь Суворова хопѣль;
 Громъ опъ лиры раздавался
 И со спрунъ огонь лешѣль.
 Но зависпливой судьбою
 Задунайской кончилъ вѣкъ;
 А Рымникской скрылся шмою,
 Какъ не славный человекъ.
 Чшожь пріяпина ли имъ будетъ,
 Лира! — днесъ швоя хвала?
 Міръ безъ насъ не позабудетъ
 Ихъ безсмертныя дѣла.
 Такъ не нада звучныхъ спроевъ,
 Переладимъ спруны вновь.
 Пѣшь опкажемся героевъ,
 А начнемъ мы пѣшь любовь.

X.XII.

КЪ САМОМУ СЕБѢ.

Чшо мнѣ, чшо мнѣ суешишься,
 Въючишь бремя должностей,
 Ешьли мѣръ за то бранишься,
 Чшо иду прямой спезей.
 Пусть другія роботають,
 Много мудрыхъ ешь господъ,
 И себя не забывають
 И Царямъ сулять доходъ;
 Но я шѣмъ коль бесполезенъ,
 Чшо горячь, и въ правдѣ чоршъ;
 Музамъ, женщинамъ любезенъ
 Можешь пылкой бышь Эрошъ.
 Спану, нынѣ съ нимъ водишься
 Сладко ѣшь и пишь и спашъ;
 Лучше, лучше мнѣ ленишься,
 Чѣмъ злодѣевъ наживашъ.
 Полно бышь въ дѣлахъ горячимъ
 Буду лишь у правды гостъ,
 Тонкимъ здѣлаюсь подъячимъ
 Разшворю по ширѣ горшъ.
 Ушромъ раза шри въ недѣлю
 Съ милой музой порезвлюсь;
 Тамъ опянь пойду въ посшѣлю
 И съ женою обоймусъ.

XXIII.

ПОТОПЛЕНИЕ.

Изъ за облакъ мѣсяцъ красный,
Вспаль и смогрился въ рѣкѣ.
Сквозь шуманъ и мракъ ужасный,
Пушникъ ѣдетъ въ челнокъ.

Блескъ луны предъ нимъ сверкаетъ,
Онъ гребётъ сквозь волнъ, и шьму,
Мысль веселье вображаетъ;
Берегъ видится ему.

Но челнокъ вдругъ погрузился,
Пушникъ мрачну пьётъ волну,
Сколь ни силился, ни бился,
Но пошелъ, какъ ключъ ко дну.

Се видъ жизни скоропечной!
Сколь надѣжда намъ ни льспи;
Всѣ попонемъ въ безднѣ вѣчной,
Дружба и любовь проспи.

НА БРАКЪ ГРАФИНИ ДЕ ЛИТЫ.

Діана съ голубаго прона
Въ полукрасѣ своихъ лучей,
Въ объятіе Андиміона
Какъ сходишь скромною спезей
Въ хитонъ воздушный облеченна,
Чело вокругъ въ звѣздахъ горитъ;
Въ безмолвной шипинѣ вселенна,
На лунной блескъ ея глядишь. —
Иль виноградна вѣшвъ младая
Когда подпоры лишена,
Поблекнешъ долу упадая;
Но вѣшперкомъ оживлена,
Въ кругъ снѣбля новаго средь лѣща
Обвившись лиснѣями, вспаешь,
Цвѣшешь и солнцемъ обогрѣша,
Румянцомъ взоры всѣхъ влечешь:
Такъ ты, въ женахъ, о милый ангелъ!
Магѣишь очей, заря безъ шучь!
Какъ бракъ швой вновь позволилъ Павель,
И кинулъ на шебя свой лучъ,
Подобно розѣ развернувшись
Любви душою разцвѣла;
Ты красота, что улыбнувшись
Свой поясъ Марсу отдала.

XXV.

КЪ С О Ф І И.

О сколь Софія ты пріятна
Въ невинной красотѣ твоей!
Какъ чистая вода прозрачна,
Блิสная розовой зарей.

XXVI.

КРЕЗОВЪ ЭРОТЪ.

Я у Креза зрѣлъ Эроша,
Онъ расплакавшись сидѣлъ,
Среди мраморнаго гроша
Окруженный лѣсомъ спрѣлъ.

Пусть колчанъ былъ, лукъ изломанъ,
Опущенна шейнива,
Факаль хладомъ околдованъ,
Чушь спруилась синева.

Что, сказалъ я, шамъ слезами
Льется сей крылатый богъ?
Иль шолікими спрѣлами
Въ сердцѣ чье попасъ не могъ?

Иль его безсильно пламя?
Тщешень шокъ опасныхъ слезъ?
Ахъ! нашла коса на камень,
Знашь любишь не можешь Крезъ.

XXVII.

КЪ ЕВТЕРПѢ.

Пой Евтерпа дорогая!
 Въ струны арфы ударяй,
 Ты, по коль весна младая
 Пой, пляши и восклицай.
 Ласпочкой порхаешь радоснь
 Крашко соловей поешь.
 Красота, пріяшноснь, младоснь,
 Не увидишь какъ пройдешь.

Браннымъ племомъ покровенный
 Марсь своей пуснь жершвы ждешь;
 Раноль, поздно побъжденный,
 Голиафъ предъ нимъ падешь;
 Вскинешь шускый и багровый
 Съ-скрежешомъ къ нему свой взглядъ
 И вѣнецъ ему лавровый
 Хошь не хочешъ да опидасшь.

Пуснь придворный суешинся,
 За форшуною своей,
 Если бышь ему случинся
 И наперсшникомъ у ней;

Раноль, поздоль онъ наскучишь
 Кубаришься, кубарёмъ;
 Насъ форшуна часомъ учишь
 Горемъ бышь богатырёмъ.

Время все перемѣняешь:
 Пищицъ умолкъ весеннихъ свисшь;
 Лѣшю знойно пробѣгаешь;
 Травъ зеленыхъ вянешъ лисить;
 Идешь осень златовласа
 Спѣлая несешь плоды
 Красножелта ея ряса
 Превратишься скоро въ лды.

Марсъ успанешъ, — и любимецъ
 Щаснья, возмешь свой покой
 У швоихъ ворошь и крылецъ
 Царедворецъ и герой;
 Брякнушь въ кольца золошныя;
 Ты съ согласія опца
 Бросишь взоры голубыя
 И зажжешь у нихъ сердца.

Съ сыномъ нѣги Марсъ зашпоришь
 О любви швоей къ себѣ,
 Сына нѣги онъ поборешь
 И понравишься тебѣ.

Качесшвы швой любезны
Всей душою полюбя
Опершись на щипъ желѣзный
Онъ воздремлешь у себя.

Пой Евперпа молодая!
Прелѣспью своей плѣни
Бога браней усыпляя,
Громъ изъ рукъ его возьми.
Лавромъ голова нагбенна
Къ перьямъ склонишся швоимъ,
И должна шебѣ вселенна
Будешъ вѣкомъ золошымъ.

XXVIII.

АНАКРЕОНЪ У ПЕЧКИ.

Случись Анакреону
Марію посѣщать;
Межъ ими купидону
Какъ бабочкѣ лѣпашъ.

Лѣпашъ бажокъ крылашый
Красавицы вокругъ
И спрѣлы онъ пернашы
Накладывалъ на лукъ.

Спрѣлялъ съ ея небесныхъ
И голубыхъ очей,
И съ розъ въ успахъ прелѣсныхъ,
И на грудяхъ съ лилей.

Но арфу какъ Марія
Звончашую взяла,
Со струны золошныя,
Свой голосъ издала.

Подъ алыми перспами
Порхаль рѣзвѣя Богъ,
Оспрѣйшими спрѣлами
Разилъ сердца и жогъ.

Анакреонъ у печки
Вздохнулъ погда сидя:
„Какъ бабочка опъ свѣчки
„Сгорю сказалъ и я.

XXIX.

П Ч Е Л К А.

Пчелка злая,
 Что ты жужишь?
 Всё вокруг лѣшая
 Прочь не лѣшишь
 Или ты любишь
 Лизу мою?

Сопыль душисны
 Въ желтыхъ власахъ,
 Розыль огнисны
 Въ алыхъ устахъ
 Сахаръ ли бѣлой
 Грудь у нея?

Пчелка злая
 Что ты жужишь?
 Слышу вздыхая
 Миѣ говоришь:
 Къ меду прильнувь
 Съ нимъ и умру.

XXX.

Г Е Р К У Л Е С Ъ.

Геркулесь пришелъ Данаю
Мимоходомъ навѣспишь.
Я, сказалъ побой пылаю
(Онъ хопѣлъ съ ней пошушипъ).
Съ важнымъ взоромъ и умильнымъ
Пламени въ лицѣ полна,
Вздумала съ героемъ сильнымъ
Такъ же пошушипъ она.
Начала съ нимъ разговоры,
Рѣчь за рѣчь и онъ повель.
Какъ по встрѣпились ихъ взоры,
Не чувспвишельно онъ сѣлъ.
А межъ пѣмъ, какъ занялися,
Такъ они шушя собой,
Гдѣ опкуда ни взялися
Мальчиковъ крылашихъ спрой,
Въ кругъ лепали, шурмовали
Надъ главами ихъ паря,
И подкравшись тихо крали
Всѣ вокругъ богашыря:
Топъ унесъ крехшя дубину;
Топъ сайдакъ, топъ спрашний мечъ,

Сперебили кожу лъвину,
Тъ съ могущихъ его плечъ.
Не могла не улыбнухся
Тухъ краса какъ шлемъ сняла.
Не успѣлъ онъ оглянухся
Въ шлемъ спрасхъ гнѣздо свила.

XXXI.

Л Ю С И.

О ты, Люсинька любезна!
Не бѣги меня мой свѣтъ,
Чѣмъ млада ты и прелѣсна,
А я дурень, спарь и сѣдь.
Взглянь на розы и дилем;
Лель изъ нихъ вѣнки плещѣтъ:
Вкругъ твоей пріапенъ шеи
Розовой и бѣлой цвѣтъ.

XXXII.

Б О Й.

За меня хошѣлъ горою,
Хладной сѣверъ въ боѣ спашь,
Ешъли мнѣ любовь свѣчою
Придесть душу зажигасть.
Въ мигъ съ перомъ седымъ кудравымъ,
На меня надель шеломъ,
Воружилъ лицомъ багрянымъ
И съ морщинами челомъ.
Даль копье мнѣ ледяное,
Препоясаль въ кругъ мечёмъ,
Сердцѣ мнѣ вложилъ шакое,
Чшо смошрѣлъ я Сенпярёмъ.
На доспѣхи положася
И чшо вѣсь я ледяной,
Я красавицъ не спрашася
Зваль любовь съ собою въ бой.
Тупъ ошкуды ни возмися
Предо мною Лель предсхаль,
Красной дѣвой нарядися
Перевѣдайся, сказалъ:
Высшупилъ я смѣло къ бою
Наложа на сердцѣ щипъ
Мечъ рукой, копье другою
Я поднявъ хошѣлъ разишь.

Почаль Лель перить въ щипъ спрѣлы.
 А dospѣхи жечь свѣчой;
 Спрѣлы падая шипели,
 Шлемъ блиспалъ на мнѣ зарѣй.
 Я ужъ думалъ бой свершился
 И что я то былъ герой;
 Лель упорсшвомъ разсердился,
 Самъ вскочилъ мнѣ въ грудь спрѣлой.
 Въ часпи мелкія колчуга
 Разлешѣлась, — я спалъ нагъ:
 Ахъ щипина защипа друга
 Еспѣли въ сердцѣ уже врагъ.

XXXIII.

КУПИДОНЪ.

Звѣздъ подъ сѣнію небесной,
Средь полночной шемнопы,
Какъ на міръ весь, сонъ прелестной
Сыпаль маковы цвѣты;
Какъ спокойно всѣ ужъ спали
Опягченныя шрудомъ,
Слышу въ двери заспучали
Кто-то громко вдругъ кольцомъ.
Кто спросилъ я въ дверь спучишься .
И превозишь сладкой сонъ ?
Ошвори, чего спрашишься,
Ошвѣчалъ мнѣ Купидонъ;
Я ребенокъ, какъ то збился
Въ ночь безлунную съ пуши,
Весь дождемъ я замочился
И не знай куда идиши.
Жаль его мнѣ очень спало,
Вспаль, и высекъ я огня;
Ошворилъ лишь двери мало,
Прыгъ диши передъ меня!
Въ шулъ лукъ на немъ и спрѣлы.
Я къ огню съ нимъ поспѣшилъ,
Терь руками руки мерзлы,
Кудри влажныя сушилъ.

Онъ успѣлъ лишь обогрѣться,
Ну посмотришко сказалъ:
Хорошо ли лукъ мой гнешся?
Не испорченъ ли чемъ спалъ?
Молвилъ и спрѣлу мгновенно
Оспрую въ меня пуспиль,
Ранилъ сердцѣ мнѣ смертельно
И смѣлся, говорилъ:
Не шужи, мой лукъ годишься
Тешива еще цѣла.
Съ шѣхъ поръ началъ я крушиться,
Какъ любви во мнѣ спрѣла.

XXXIV.

ГОРЮЧИЙ КЛЮЧЬ.

Подъ свѣсомъ шумныхъ, неполовыхъ,
 Кустовъ въ тѣни, кипридинъ сынъ
 Покоился у водъ перловыхъ,
 Біющихъ съ горъ, и факаль съ нимъ
 Лѣжалъ въ справѣ, чушь, чушь куряся,
 Пришли шушь нимфы и дивяся,
 Чшо намъ сказали, какъ съ нимъ бышь?
 Дай въ воду, въ воду пошущишь.
 А съ нимъ и огонь, чѣмъ всѣ сгарающъ,
 И вошь! — кипишь ключъ пѣной весь;
 Съ купающихся нимфъ спекающъ
 Горящія спруи по днесъ.

XXXV.

КЪ ЖЕНЩИНАМЪ.

Зевесь быкамъ даль роги,
Копышны лошадямъ,
Проворны зайцамъ ноги,
Зубасты зѣвы лвамъ,
Способность плавать рыбамъ,
Пареніе орламъ,
Безспрашныи духъ мущинамъ;
Но чтожь даетъ женамъ,
Чтобъ всё шо замѣнишь?
Красой ихъ надѣляетъ;
Огонь и мечъ и щипъ,
Красавица сражаетъ.

XXXVI.

СОЛОВЕЙ ВО СНѢ.

Я на холмѣ спалъ высокомѣ
 Слышалъ гласъ пшвой соловей!
 Даже въ самомъ снѣ глубокомѣ
 Вняпень былъ душѣ моей:
 То звучалъ, шо ошдавался,
 То спеналъ, шо усмѣхался
 Въ слухѣ издалече онѣ.
 И въ обьяшнѣхъ Калиспы
 Пѣсни, вздохи, клики, свиспы,
 Услаждали сладкѣй сонѣ.

Ешълижѣ по моей кончинѣ,
 Въ скучномѣ безконечномѣ снѣ,
 Ахъ! не будушѣ шакѣ, какѣ нынѣ
 Слышны пшвой пѣсни мнѣ.
 И веселѣя и забавы
 Плясокѣ, ликовѣ, звуковѣ славы
 Не услышу больше я:
 Сшану жизнью наслаждашѣся,
 Чаше съ милой цѣловашѣся,
 Слушащѣ пѣсни соловѣя.

XXXVII.

ВЕНЕРИНЪ СУДЪ.

На розѣ опочила
Въ лиспахъ пчела сидя,
Вдругъ въ пальчикъ уязвила
Венерино дышя,
Вскричалъ, вспорхалъ крылами,
И къ машери бѣжитъ.
Облившись слезами
Пропалъ, умру кричитъ:
Ужаленъ не большою
Крылашой я змѣей,
Кошорая пчелою
Зовешся у людей.
Богиня опивчала:
Судижъ, коль шакъ пчелы
Тебя терзаесть жало;
Чможь швой, — ударъ спрѣлы.

РОЖДЕНЬЕ КРАСОТЫ.

Сотвори Зевесъ Вселенну
 Звалъ Боговъ всѣхъ на обѣдъ.
 Вкругъ нектара чашу пѣнну
 Разносили имъ Ганимедъ.
 Медъ, амброзія блиспала
 Въ ихъ успахъ; по лицамъ огнь.
 Благовонья мгла лeshала
 И Олимпъ былъ свѣта полнъ.
 Раздавались пѣсенъ хоры
 И звучалъ весельемъ пиръ.
 Но незапно, какъ шо взоры
 Опустилъ Зевесъ на міръ,
 И увидя царшвы, грады,
 Чшо погибли опъ боѣвъ;
 Чшо Богини мещупъ взгляды
 На бѣднѣйшихъ паспуховъ,
 Распалился сполько гнѣвомъ,
 Чшо курчавой головой
 Покачавъ, шапнулъ всемъ небомъ,
 Адомъ, моремъ и землѣй.
 Въ мигъ сокрылся блескъ лазури,
 Тьма съ бровей, огонь съ очесъ
 Вихеръ съ ризъ его, и буря
 Возшумѣла опъ небесъ.

Разразились всюду громы,
 Мракъ во пламени горѣлъ,
 Яры волны, будпо холмы,
 Понпъ, спремился и ревѣлъ.
 Въ разшворенны безднѣ ушробы
 Таршаръ искры извергалъ.
 Фебъ въ пловущи, черны гробы
 Погруженный пренепалъ.
 И средь спрашной сей превози
 Коль еще бы грянулъ грѣмъ,
 Миръ, Олимпъ, боговъ черпоги
 Повернулись бы въ верхъ дномъ.
 Но Зевесъ вдругъ умилился
 Спало знашь красавицъ жалъ;
 А какъ съ ними не смирился
 Новую пошчасъ создалъ:
 Ввилъ пески, — въ власы злашныя,
 Пламя — въ щоки и уща,
 Небо, — въ очи голубыя,
 Пѣну въ грудь; — и красоша
 Въ мигъ изъ волнъ морскихъ родилась!
 А взглянула лишь она,
 Топчасъ буря укрошилась
 И наспала тишина.
 Сизы, юныя дельфины
 Облелѣя шабуномъ
 На свои еѣ взявъ спины,
 Мчали по пучинѣ волнъ,
 Бѣлыхъ голубей спаница

Гдѣ откуды ни взялась,
Подъ жемчужной колесницей
Съ ней на воздухъ поднялась.
И леша подъ облаками
Вознесла на звѣзды холмъ.
Зевсъ объялъ её лучами
Съ улыбающимъ лицомъ.
Боги молча удивлялись
На красу разинувъ ротъ,
И согласно въ шомъ признались:
Миръ и брани, — ошъ красомъ.

XXXIX.

СКРОМНОСТЬ.

Тихій, милый въшперочикъ,
Коль порхнешь ты на любезну,
Какъ вздыханье ей въ ушко шепчи,
Естьли спросишь: чье? — молчи.

Чистый, быспрый ручеёчикъ,
Естьли вспрѣшишь ты любезну,
Какъ слезинка ей въ лице плещи,
Естьли спросишь: чья? — молчи.

Лсный, ведренный денёчикъ,
Какъ освятишь ты любезну,
Взглядовъ пламенныхъ къ ней брось лучи,
Естьли спросишь: чьи? — молчи.

Темный, миршовый лѣсочикъ,
Какъ сокроешь ты любезну,
Тихо въшкой грудь ей щекочи.
Естьли спросишь: кто? — молчи.

XL

Д А Р Ъ.

Вошь, сказалъ мнѣ Апполонъ:
 Я даю тебѣ ту лиру,
 Коей нѣжный, звучный шонъ
 Можешь быть пріятенъ міру.

Пой Вельможей и Царей,
 Коль захочешь быть имъ правенъ;
 Лирою чрезъ нихъ ты сей
 Можешь быть богатъ и славенъ.

Естьлижъ пышность, санъ, богатство
 Не по склонностямъ твоимъ;
 Пой любовь, покой, пріятство,
 Будешь красотою любимъ.

Взялъ я лиру и запѣлъ, —
 Струны правду зазвучали!
 Кто внимаетъ мнѣ захопѣлъ?
 Лишь красавицы внимали.

И доволенъ, свѣта Богъ!
 Даромъ симъ твоимъ небеснымъ.
 Я богатымъ быть не могъ;
 Но любимъ женамъ предъспнымъ.

XLI.

Ж Е Л А Н І Е.

Богамъ земнымъ зближашься

Ни чуюъ я не ищю,

И больше возвышашься

Ни какъ я не хощю.

Души моеи покою

Желаю только я,

Лишь будь всегда со мною

Ты Дащинька моя.

XLII.

Г О С Т Ю,

Сядь милой гость! здѣсь на пуховомъ
Диванъ мягкомъ, ошдохни
Въ семь пюнккомъ пологу, перловомъ,
И въ зеркалахъ вокругъ, усни,
Вздремли; послѣ спюла немножко
Пріятно часикъ по храпѣшь.
Злашой кузнечикъ, сера мошка
Сюда не могутъ залезѣшь.

Случишся, что изъ сновъ прелѣстныхъ
Приснишся здѣсь тебѣ какой:
Хоть кладъ изъ облаковъ небесныхъ
Злашой просыплешся рѣкой;
Хоть дѣвушки мои домашни
Рукой тебѣ махнушь, — я радъ;
Любовныя пріятны шашки,
И поцѣлуй въ сей жизни кладъ.

XLIII.

Д Р У Г У.

Пойдемъ севодни благовонный
 Мы черпашь воздухъ, другъ мой! въ садъ,
 Гдѣ вязы свѣшлы, сосны тѣмны,
 Густыми купаи спонягъ,
 Кошорый съ милыми друзьями,
 Съ подругами сердець своихъ,
 Сажали мы, распили сами;
 Ужъ нынѣ тѣнь пріятна въ нихъ.

Пусшь Даша спашна, черноока,
 И круглолицая своимъ
 Взмахнувъ челомъ, шамъ у пошока,
 А бѣлокурая живымъ
 Намъ Лиза, какъ зефиръ порханьемъ,
 Пропляшущъ вмѣстѣ казачька;
 И Некшаръ съ пламеннымъ сверканьемъ
 Ихъ розова подассть рука.

Мы сидя шамъ въ тѣни древесной,
 За здравье выпьемъ всѣхъ людей:
 Сперва за женской полъ прелѣспной;
 За искреннихъ своихъ друзей;
 По помъ за тѣхъ, кшо намъ злодѣи:
 Съ одними намъ пріятно жишь;
 Другія же, какъ скрышы змѣи,
 Насъ учашъ ошпорожнымъ бышь.

XLIV.

П А Р А Ш Ъ.

Бѣлокурая Параша!
 Сребророзова лицомъ,
 Коей мало въ свѣтѣ крашѣ
 Взоромъ, сердцемъ и умомъ.

Ты, конторой повпоряешь
 Звучну арфу, нѣжный гласъ,
 Какъ Палаша ударяетъ
 Въ струны утѣшая насъ.

Встань, пойдемъ на лугъ широкой,
 Мягкой, скапистой къ прудамъ;
 Тамъ подъ сенью древъ далёкой
 Сядемъ, взглянемъ по струямъ,

Какъ скользя по нихъ сверкаешь
 Лучъ, огнь Царскихъ перемовъ,
 Звѣзды, солнца рассыпаешь
 По шнѣмъ между кусповъ.

Какъ за сребренной площади
 Линь злѣпый по дну бѣжишь;
 За прекрасною дѣвицей,
 За побой, — амуръ лѣпишь.

XLV.

Б О Г А Т С Т В О .

Когда бы было намъ богатствомъ
Возможно крашку жизньъ продлишь,
Не спавъ ничего препитиемъ
Я спалъ бы золото копишь.
Копилъ бы для шого и злато
Чтобы, какъ придетъ смерть сражать,
Тряхнушь карманомъ паровато
И жизньъ у ней на ошкупъ взяшь;
Но ежели нельзя казноу
Купишь минушъ намъ одной,
Почто же злато намъ алчбою
Такъ много, нашъ смущашъ покой?
Не луччель въ пиршествахъ пріятныхъ
Съ друзьями время проводишь.
На ложахъ мягкихъ, ароматныхъ,
Младымъ красавицамъ служишь.

*

ПОРТРЕТЪ ВАРЮШИ.

Милая заря весення,
Алымъ блескомъ покровенна,
Какъ всплаетъ съ кристальныхъ водъ,
И въ небесный идетъ сводъ,
Мещетъ яхонтные взоры,
Тихій свѣтъ и огонь живой,
Проникаетъ пверды горы:
Такъ Варюша, образъ швой!

XLVII.

Г О Р Ы.

Желалъ бы вѣкъ я бытъ съ жидовочкой прекрасной,
Чтобъ въ горкахъ и горахъ съ ней время проводишь;
Но вмѣсто я того, по волѣ Царской, властной,
Обязанъ испинну въ полкъ крестьянъ слѣдишь.
Оспавя арфы звукъ, гитары, форшо-піана
Волшебной гласъ ея, и пляску казачька,
Я долженъ разыскашь, какъ чернь была вся пьяна,
Какъ Земскому Суду угладила бока;
И словомъ всякой день подобнымъ занимаясь,
Лишь въ мысляхъ красоны жидовочкины зрѣшь.
Таланшовъ пысячью и прелесшми плѣняясь
Бекасами ея — лишь сыщу бытъ умѣшь.

XLVIII.

Г О Р К И.

Сего дня мы пвое рожденье
Пируемъ, въ горкахъ и горахъ,
За здравье пьемъ и въ восхищенье
Тебѣ желаемъ всякихъ благъ;
А шожъ и пвоему супругу,
Чшобъ долго и пріятно жишь,
И недругу давашь и другу
Пирь, забавы, — ѳсць и ниць.

XLIX.

В И Ш А.

Сей день усыпали цвѣтами
Младья дѣвы ложе мнѣ
И пѣхихъ пѣсенъ голосами
Восхипили мой духъ во снѣ.
Казалось за ними слѣдомъ
Я по лугамъ, лѣсамъ ходилъ,
И съ липъ, злашымъ пинаясь медомъ,
Благоуханный воздухъ пилъ;
Близъ водъ жилъ въ полѣ Елисейскомъ
Веселоспей вкушая пшму;
Но вспавъ, увидѣлъ, въ миломъ сельскомъ
Твоемъ, Жуковской! я дому.

М Е Л Ь Н И К Ъ.

Вечоръ мнѣ красныя дѣвицы
 Мѣшокъ пшеницы принесли.
 Вишь раскляюушъ же даромъ пшеницы
 Возьми спаринушка смели.
 Бѣла пшеница и румянна
 И шакъ полна была зерномъ,
 Чшо вмигъ пришла охопа рьяна,
 Я ну молодъ всемъ живопомъ.
 Мололъ я приспально, шрудился,
 Ночь цѣлую провѣлъ безъ сна;
 • Но чшожь? — сколь ни пошѣлъ, ни бился
 Не расколелъ я ни зерна.
 Смѣясь мнѣ дѣвушки въ назолу
 Пѣняли, чшожь не мелешь дѣдъ?
 А вы, сказаъ я, для помолу
 Пришли, — какъ жорновъ не берешъ.

L I.

П Т И Ц Е Л О В Ъ.

Эропъ, чѣмъ слабымъ спарикомъ
 Казашся, гуню вздѣль худую,
 Покрылся бѣлымъ парикомъ
 И бороду себѣ седую
 Привеся, посохъ въ руки взялъ,
 Пошелъ въ лѣсу ловить дичину;
 И шамъ по сучьямъ раскидалъ
 Такъ хитро сѣсть, какъ паушину.
 А нужно гдѣ, шо и злешой
 Разсыпалъ по мѣстамъ пшеницы,
 Чѣмъ приманкою шакой
 Скорѣй къ нему слетались пшцы,
 Лишь споль увидѣли богатый
 Не позамѣдили слеташъ
 Къ нему, различныя пернашъ,
 И носиками ну клевашъ,
 Ну зоблешъ зерна золопшъ,
 А пупъ же въ сѣть и увязашъ
 И пушашся будно сѣпшъ.
 Эропъ смекнулъ, чѣмъ у одной
 Голубки хвостъ ужъ увязился
 Во ячею и съ головой.

Вскочилъ изъ за куста, вспрямился,
Вспылалъ, какъ огненна стрѣла,
И въ сердцѣ въ мигъ ея вонзился:
Ручьемъ кровь ала пошекла!
Ахъ! не клевашь было пшеницы
Вамъ бѣднымъ пшашкамъ золошой.
Не вѣрыше красныя дѣвицы
И вы, впредь бородѣ сѣдой.

LII.

СТРѢЛОКЪ.

Я охотникъ былъ изъ млада
 За дичиною гуляшъ,
 Меду сладкаго не нада
 Лишьбы въ полѣ, да спрѣляшъ.

На лешу я ппиць пернашыхъ
 Гдѣ завидѣлъ, шущъ спрѣлялъ;
 Въ не /холашыхъ и холашыхъ
 Лишь прицѣлялъ, попадалъ.

Но вечеръ вдругъ повспрѣчалась
 Лебѣдь бѣлая со мной,
 Въ мигъ крылами размахалась
 И пошла со мной на бой.

Хвашъ въ колчанъ, анъ спрѣлъ ужъ нѣшу,
 Лукъ опущень, спалъ я въ пенъ.
 Ахъ! беречь было монешу
 Бѣлую, на черной день.

LIII.

ПЕНОЧКА.

Пеночка! какъ ты проснёшься,
Вспрянешь, взглянешь, вспрепенёшься,
Носикъ, шейку обопрёшь,
Про кого ты запоешь?

Запоешь про солнцъ красно
Запоешь ты, про зарю,
И какъ вѣрно, нѣжно, спрастно
Ты мной; — я шобой горю.

Пой созданіе любезно,
Какъ взаимной спрастью нѣжно
Млѣетъ сердцъ, чувствы, кровь,
Какъ сладка, сладка любовь!

Какъ опрадно утѣшенье
Съ шѣмъ, кто миль всчасино бышь,
Какъ пріятно восхищенье
Бышь любиму и любишь!

LIV.

РУСКІЯ ДѢВУШКИ.

Зрѣлъ ли ты пѣвецъ Тийскій
Какъ въ лугу весной бычка
Пляшущъ дѣвушки Россійски
Подъ свирелью паспушка?
Какъ склоняся главами ходящъ,
Башмаками въ лады спучащъ,
Руки шихо, взоръ поводящъ,
И плечами говорящъ?
Какъ ихъ леншами злаными
Чела бѣлыя блестящъ;
Подъ жемчугами драгими
Груди нѣжныя дышащъ?
Какъ сквозь жилки голубыя
Лѣется розовая кровь,
На ланипахъ огневая
Ямки врѣзала любовь?
И какъ брови соболины,
Полный искръ соколей взглядъ,
Ихъ усмѣшка, души львины
И орловъ сердца разящъ?
Коль бы видѣлъ дѣвъ сіихъ красныхъ
Тыбъ гречанокъ позабылъ,
И на крыльяхъ сладоспращныхъ
Твой Эрошъ прикованъ былъ.

П Ъ С Н Ъ Б О Я Р Д А.

Сладостное чувствъ помленье,
 Огнь души, цѣпь изъ цѣшповъ,
 Какъ швое намъ вдохновенье
 Восхищительно, любовь!

Нѣтъ блаженнѣ шой часши
 Какъ бытъ въ плѣнѣ милой власши.
 Какъ взаимну цѣпь носишь,
 Бытъ любиму и любишь.

Умножайся пламень нѣжный,
 Подъ желѣзной лапой сей,
 Печашлѣйся видъ любезный
 Въ мысляхъ и душѣ моей.

Нѣтъ блаженнѣ шой часши
 Какъ бытъ въ плѣнѣ милой власши,
 Какъ взаимну цѣпь носишь,
 Бытъ любиму и любишь.

Въ бой иду, не ужасаюсь;
Чеснь любезной опомщу.
Сobleщиле, (ополчаюсь)
Молнѣи моему мечу!

Нѣтъ блаженнѣшій часъ
Какъ бытъ въ плѣнѣ милой власнѣ,
Какъ взаимну цѣль носишь,
Бытъ любиму и любишь.

В А Р Ю Ш Ъ.

Какъ Варюша, ты прекрасна!
Не изъ сердца ешьли спрасина .
А изъ дружбы лишь одной
Написалъ я образъ пвой,
Написалъ тебя зарёю;
Но моложе ешьлибъ былъ,
Я бы съ пламенной душою
Въ тебѣ солнцѣ находилъ.

Написалъ бы, какъ въ диванѣ
Въ голубомъ швомъ шюрбанѣ
Ты сидишь и для красы
На чело спуская власы,
Всѣхъ улыбкою любезной
Въ мигъ умѣешь полонить:
Должно бышь душѣ желѣзной
Чтобъ взглянушь и не любишь.

Гдѣ сокровище такое
Толь прелѣстное, драгое,
Толь блистающій алмазъ
Былъ ты скрытъ отъ жадныхъ глазъ,

Бриліантщика младава?
Чшо купишь себя не могъ:
Онъ ошъ глазъ бы свѣша злова
Тебя спряпалъ за замокъ.

Не продажной, но завѣтной
Ты жемчугъ цѣны не смешной,
И нельзя себя купить,
Кучей злѣша замѣнить;
А чшобъ нравишься прекрасной
И пѣнишь себя кшо могъ,
Нуженъ мальчикъ нѣжной, спрасцшой,
Взглядъ любви, крылатой Богъ.

LVII.

А Р Ф А.

Не въ знойный лѣпный день, прохладной вѣперокъ,
 Въ легчайшемъ снѣ, на грудь мою пріятно дуешь?
 Не въ знакъ ли журчишь хруспальный ручейкъ,
 Иль милая въ шѣни деревь меня цѣлуешь?

Нѣтъ! арфу слышу, я. — Ея волшебный звукъ
 На розахъ дремлющій согласьемъ пихоспруннымъ,
 Какъ эхо мнѣ въ дали щекочетъ нѣжно слухъ;
 Иль шумомъ будишь вдругъ въ близи меня перуннымъ.

Такъ ты подруга музъ! лѣешь мнѣ швой воспоргъ,
 Подъ быспрою рукой, играющей Харипы,
 Когда ея чело вѣнчаетъ вкуса Богъ
 И улыбающся любовію ланипы.

Какъ весело внимаешь, когда съ шобой она
 Поетъ про родину, про ошчесиво драгое
 И возвъщаетъ мнѣ, какъ шамъ цвѣшетъ весна,
 Какъ время кашился въ Казань золошое.

О! колыбель моихъ первоначальныхъ дней,
 Невинности моей и юности обитель!
 Когда я освѣщусь опяшь своей зарей
 И твой по прежнему всегдашній буду житель?

Когда наслѣдственнымъ спода я буду зрѣть
 Васъ дубы камскія опъ времени почтенны!
 По Волгѣ между селъ на парусахъ лепѣшь
 И гробы обнимаешь родишелей священны?

Звучи о арфа! всё ты о Казани мѣшь
 Звучи какъ Павелъ въ ней явился благодамень:
 Мила намъ добра вѣсть о нашей споронѣ.
 Ошечесшва и дымъ намъ сладокъ и пріятень.

LIX.

Ц Ѣ П И.

Не съшуй, милая! — со груди что швоей
 Сронила не значай, ны цѣпи дорогія.
 Милѣя вольности нѣтъ въ свѣтъ для людей;
 Оковы стягосны, хощя они зланыя.

Такъ наслаждайся здѣсь ты вольностью святой,
 Свободною живя, какъ въперокъ въ полянкѣ;
 По рощамъ пролѣтай, кропись водъ спруей,
 И чемъ въ Пепрополѣ, будь щасливѣй на Званкѣ.

А есѣли и шебъ подъ бремя чьихъ оковъ
 Подвергнушся велишь когда либо природа,
 Смошри, чѣшобъ ихъ плела любовь лишь изъ цвѣ-
 шовъ:
 Пріятнѣй эшопъ плѣнь, чемъ самая свобода.

LX.

ПРИЗЫВАНІЕ И ЯВЛЕНІЕ ПЛѢНИРЫ.

Приди ко мнѣ, Плѣнира!
Въ блиспаніи луны,
Въ дыханіи Зефира,
Во мракѣ шишины;
Приди въ подобьи шѣни,
Въ мечпѣ, иль легкомъ снѣ,
И сѣдши на колѣни
Прижмися къ сердцу мнѣ;
Движенія изчисли
Вздыханія измѣрь,
И всѣ мои шы мысли
Проникни и повѣрь:
Хопѣ безъ шѣбѣ судьбины
Серпѣ, не скосилъ мнѣ дней;
Но нѣшъ ужъ половины
Во мнѣ души моей.

*

Я вижу, шы въ пуманѣ
Течешъ ко мнѣ рѣкой;
Плѣнира на диванѣ
Просшерлась надо мной,

И легкимъ осязаньемъ
Устъ сладостныхъ швоихъ,
Какъ въперокъ дыханьемъ,
Въ объятіяхъ своихъ
Меня ты ушѣшаешь
И шепчешь нѣжно въ слухъ:
„Почто такъ сокрушаешь
„Себя, мой милой дургъ?
„Не дѣя смягчишь судьбину,
„Ты сколько слезъ не лей;
„Милой половиною
„Займи души швоей.“

LXI.

С А Ф О.

Блаженъ, подобился Богамъ!
Съ шой сидящій въ разговорахъ,
Сладчайшимъ внемлющій уснамъ,
Улыбкѣ нѣжной въ спрашанныхъ взорахъ.

Увижуль я сіе, — и въ мигъ
Трепещеть сердцѣ, грудь пѣснишся,
Немѣстъ рѣчь въ устахъ моихъ,
И молнія по мнѣ спремится.

По слуху шумъ, по взорамъ мракъ,
По жиламъ хладъ я ощущаю,
Дрожду, бледнѣю, и какъ злакъ
Упадшій, вяну, умираю.

LXII.

С А Ф Ъ.

Когда брала ты арфу въ руки
 Воспѣшь своею подруги спрась ,
 Прошяжные и тихи звуки
 Надъ сердцемъ нѣжнымъ сильну власъ
 Любви своею изображали ;
 Но ревность лишь зашмила умъ ,
 Громчайши гласы побѣжали
 И приближался бурный шумъ .

Тогда бѣлорумяны перспы ,
 По звучнымъ прыгали спрунамъ ,
 Взоръ черно-огненный, опверсшый
 И молнія во слѣдъ громамъ
 Блиспала, жгла и поражала
 Всю внутренность души моей.
 Смерть бледный хладъ распроспраняла;
 Я умираю игрой пвдей .

О! естъли бы я былъ Фаономъ
 И пламень свой мою жегъ кровь ,
 Твоимъ бы спраспнымъ, пыкимъ пономъ ,
 Я описалъ свою любовь:
 Тогдабъ съ моею всеильной лиры
 Зефиръ и громъ возмогъ лепѣшь:
 Какъ ты свою, пакъ я Плѣниры
 Изобразилъ бы жизнь и смерть .

LXIII.

Т О Н Ч И Ю.

Безсмертный Тончи! шы мое
 Лице въ томъ слышу пишешъ видѣ,
 Въ какомъ бы масперство швое
 Въ Омирѣ древнемъ, Ариспидѣ,
 Сократѣ и Капонѣ въ вѣкъ
 Пошомковъ поздныхъ удивляло,
 Въ сѣдинахъ лысиной сіяло,
 И въ немъ бы зрѣлся челоуѣкъ.

Но лысина, или парикъ;
 Но пого, иль мундиръ кургузый
 Содѣлали, чшо шы великъ?
 Нѣтъ! Философія и Музы:
 Онѣ насъ славными шворяшъ;
 О! еспѣлибъ ошняялъ духъ правый
 И освѣщаль меня лучъ славы
 Приспаль бы всякой мнѣ нарядъ.

Такъ живописецъ Филосовъ!
 Пиши меня въ уборахъ чудныхъ
 Какъ знаешь шы; но лишь любовь
 Увѣковечъ ко мнѣ премудрыхъ.

А еспубли слабоспи, самими
 И величайшими людьми сродны,
 Не позабудь во мнѣ подобны,
 Чшобъ зависъ улыбалась имъ.

Иль нѣтъ: ты лучше напиши
 Меня въ нашуръ самой грубой,
 Въ жестокой мразь, съ огнемъ души,
 Въ космашой шапкѣ, скупавъ шубой,
 Чшобъ шелъ природой лишь водимъ
 Пропивъ погоду, волнь, горь кремнисныхъ,
 Въ знакъ, что рожденъ въ спранахъ я льдисныхъ
 Чшо былъ Прапращуръ мой Багримъ.

Не испугай жены, друзей,
 Придай мнѣ нѣжноти не много,
 Чшобъ былъ я ласковъ для дѣшей;
 Лишь въ должноти судилъ бы спрого;
 Чшобъ жаръ кипѣлъ въ моей крови
 И очи мягкостью блиспали,
 Красотки бы по мнѣ вздыхали,
 Хошь въ плашониической любви.

LXIV.

П И К Н И К И.

Оспавя безпокойство въ градъ
И всё смущаетъ чшо умы,
Въ проспой пріятельской прохлада
Свое проводимъ время мы.

Невинны красоты природы
По холмамъ, рощамъ, оспровамъ,
Кустарники, луга и воды,
Пріятная забава намъ.

Мы положили мѣжъ друзьями
Законы равенства хранишь;
Богащствомъ, власшю и чинами
Себя опнюдь не возносишь.

Но ешлы весель кшо, забавень,
Любезнѣ другихъ шощъ намъ;
А ешлы скромень, благонравень,
Мы чшимъ шого не по чинамъ.

Насъ не касающся раздоры,
Обидамъ мѣша не даёмъ;
Но души всѣхъ сердца и взоры
Совокупя, веселье пѣмъ.

У насъ не спыдно и герою
Повиновашься красошамъ ;
Всегда одной дышашь войною,
Прилично варварамъ, не намъ.

У насъ лишь для того собранье,
Чтобъ въ жизни сладость почерпашь.
Любви и дружества желанье
Между собой цвѣшны срываешь.

Кто ищетъ общесства, согласья,
Приди повеселись у насъ;
И то для человѣка щасье,
Когда одинъ пріишень часъ.

LXV.

РАЗНЫЯ ВИНА.

Вошь красно-розово вино:

За здравье выпьемъ женъ румяныхъ,
 Какъ сердцу сладостно оно
 Намъ съ поцѣлуемъ уснѣ багряныхъ!
 Ты пожь румянна, хороша;
 Такъ поцѣлуй меня душа!

Вошь черно-пшкшово вино:

За здравье выпьемъ чернобровыхъ,
 Какъ сердцу сладостно оно
 Намъ съ поцѣлуемъ уснѣ лиловыхъ!
 Ты пожь смуглянка, хороша;
 Такъ поцѣлуй меня душа!

Вошь злапо-кипрское вино:

За здравье выпьемъ свѣшловласыхъ,
 Какъ сердцу сладостно оно,
 Намъ съ поцѣлуемъ уснѣ прекрасныхъ!
 Ты пожь бѣлянка, хороша;
 Такъ поцѣлуй меня душа!

Вошь слезы ангельски вино:

За здравье выпьемъ женъ мнѣжныхъ,
 Какъ сердцу сладостно оно
 Намъ съ поцѣлуемъ уснѣ любезныхъ!
 Ты пожь мѣжна и хороша;
 Такъ поцѣлуй меня душа!

ФИЛОСОФЫ ПЬЯНЫЙ И ТРЕЗВЫЙ.

П ѣ я н ы й.

Сосѣдъ! на свѣшѣ всё пусное
 Богашство, слава и чины;
 А ештели за добро прямое
 Мечшы бышъ могушъ почшены,
 То здорово и покойно жишъ,
 Съ друзьями время проводишъ,
 Красошъ любишъ, любимымъ бышъ,
 И сладко ѣшъ и пишъ.

Какъ пѣнишся вино прекрасно!
 Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣшъ!
 Почщо шеряшъ часы напрасно?
 Налъемъ, любезной мой сосѣдъ!

Т р е з в ы й.

Сосѣдъ! на свѣшѣ не пусное
 Богашство, слава и чины,
 Они блаженство сушъ прямое
 Когда мы будемъ лишъ умны,
 Привыкнемъ прямо чесшъ любишъ
 Умѣренно въ довольствѣ жишъ,
 По самой нуждѣ ѣшъ и пишъ;
 Всѣ щасливы мы можемъ бышъ.

Пусть пѣнился вино прекрасно,
 Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ;
 Не наливай ты мнѣ напрасно;
 Не пью любезной мой сосѣдъ.

П ѣ н ы й.

Гонялся я за звучной славой,
 Встрѣчалъ я смѣло ядры лбомъ;
 Сей звѣрской упоень оправой,
 Я былъ ужаснымъ дуракомъ.
 Какая польза спрашнымъ бытъ
 Себя губишь, другихъ мершвишь,
 Въ убивствѣ время проводишь;
 Безъ умно на убой ходишь.

Какъ пѣнился вино прекрасно!
 Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ!
 Почто тѣряешь часы напрасно?
 Нальемъ любезной мой сосѣдъ!

Т р е з в ы й.

Гоняшься на войнѣ за славой
 И съ ядрами встрѣчаешься лбомъ,
 Велишь шому разсудокъ здравой,
 Кто лишь рождень не дуракомъ.
 Царю, опечесству служишь
 Чадъ, женъ, родищелей хранишь,
 Себя опъ плѣна боронишь,
 Священна должностъ храбрымъ бытъ.

Пусть пѣнище вино прекрасно,
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ;
Не наливай ты мнѣ напрасно;
Не пью любезной мой соседъ.

Пьяный.

Хотѣлъ я здѣлаться судьей
Законы свято соблюдаю,
Увидѣлъ, что кривяшь душою
Гдѣ должно сильныхъ осуждаю.
Какая польза шаю судишь?
Однихъ щадишь, другихъ казнишь
И совѣстью своею шупишь?
Смѣшно въ шенеша мухъ ловишь.

Какъ пѣнище вино прекрасно!
Какой въ немъ запахъ, вкусъ и цвѣтъ —
Почто шеряшь часы напрасно?
Надемъ любезный мой соседъ.

Трезвый.

Когда судьба тебѣ судьей
Въ судахъ вѣлела засѣдать
Вершешься нужды нѣтъ душою
Когда не хочешь взятокъ брать.
Какъ можно такъ и сякъ судишь
Закономъ правду шенепишь?
И подкупаешь себя пуспишь;
Суде злодѣемъ спрашно быть!

Пусть пѣнишься вино прекрасно
Пусть запахъ въ немъ хорошъ и цвѣтъ,
Не наливай ты мнѣ напрасно
Не пью любезной мой соседъ.

ЗАЗДРАВНЫЙ ОРЕЛЬ.

По сѣверу, по югу,
Съ Москвы орель парить,
Всему земному кругу
Полетъ его звучить.

О! исполашъ ребяшны
Вамъ рускія солдашны,
Что вы неустрашимы,
Ни кѣмъ не побѣдимы;
За здравье ваше пѣмъ.

Орель бросаешъ взоры
На льва и на луну;
Спокгольмы и Босфоры
Ужъ бьютъ челомъ ему.

О! исполашъ вамъ войны
Безсмертія достойны
Румянцовъ и Суворовъ,
За сполько славныхъ боевъ
Мы въ память вашу пѣмъ.

Орель глядишь очами
На солнце съ высопы;
Герои подъ шлемами
На женски красопы.

О! исполашь красопки
Вамъ руски Амазонки;
Вы въ мужеспвѣ почпенны
Вы въ нѣжности любезны;
Здоровье ваше пѣмъ.

LXVIII.

Г О Л У Б К Ъ.

Ошъ колъ голубка мила!
 Лешишь шакъ резво пы?
 Ошъ куда бѣлокрыла
 На воздухъ лъешь цвѣшны
 И сладкій запахъ въ чувствы?
 Кшо, съ чѣмъ, послалъ тебя?

Г о л у б к а.

Богъ свѣша и искусства
 Послалъ съ письмомъ меня,
 Къ красавцу молодому,
 Къ владыкѣ всѣхъ сердець,
 Къ шому божку земному
 Кшо подданнымъ ошѣць.
 Кому меня Фелица
 Въ наслѣдѣ опдала,
 „Будь Хлорова пы пшица
 „Съ усмѣшкою рекла:
 „Носи ему съ небесной
 „Ты пѣсни вышины,
 „Какъ славой мнѣ, всемѣспной
 „Наполнь его сшраны.“ —

И я съ тѣхъ поръ, какъ должно
 Ему какъ ей служу.
 Пріятную сколь можно
 Гармонію ношу;
 А онъ за шо злѣшю
 Мнѣ хочешъ вольноспѣ дасть;
 Но даспѣ, иль нѣспѣ какую,
 Мнѣ нечего желашъ.
 Какая эшо воля,
 Лешала чшобъ одна,
 Была безвѣспна доля
 Была бы голодна.
 Коль днесъ пшеницей Хлоромъ
 Изъ успѣ его кормлюсь,
 Его пишаясь взоромъ
 Щаспливою зовусъ.
 На лонѣ, иль на шлемѣ
 Кружусъ, воркую я,
 И въ сладкомъ эшомъ пѣвнѣ
 Мила всѣмъ пѣснь моя.

Проспижъ меня прохожей,
 Не будь къ болшанью спрогъ:
 Сей день была похожей,
 Голубка на сорокъ.

LXIX.

Д И З Ъ

ПОХВАЛА РОЗѢ.

Воспѣваль вѣсну прекрасну
 Нѣжду розу днесъ пою.
 Всѣхъ цвѣповъ пою ияшну
 Я красавицу мою.
 Лиза! другъ мой милой, юной,
 Розѣ гласъ свой посвящай.
 На гитарѣ пихоспрункой
 Пѣснь мою сопровождай;
 Роза зрѣнію любезна,
 Обонянію мила,
 Здравью, разуму полѣзна
 И невинностью свѣшла.
 Роза пѣнія доспойна;
 Даръ священный олшарей.
 Царспивъ владычицамъ подобна
 Въ одѣяніи царей.
 Роза еспѣли успрашаетъ
 Тернь свой спавя чесши въ щипъ;
 Во цвѣсахъ благоухаетъ,
 Очи, души веселитъ.

Розовы успа прекрасны,
 На ланипахъ, миль ихъ смѣхъ,
 На грудяхъ лилейныхъ ясны,
 Любы, Лелю для ушѣхъ.
 Розы спарцамъ ушѣшенье,
 Свящъ вѣнецъ ихъ мудрецамъ.
 Розы дѣвамъ украшенье,
 Возхищенье молодцамъ,
 Розы лучшее убранство
 И пріятносшей младыхъ.
 Розы красотѣ въ подданство
 Клоняшъ и владыкъ земныхъ.
 Розы въ пиршесствахъ ушѣха;
 На гостяхъ какъ огонь цвѣшущъ.
 Розы въ скукѣ не помѣха;
 Услаждающъ скорбь и прудъ.
 Розовы лиспы нагрешы,
 Вздохомъ успѣ, ударомъ рукъ
 Щасливой любви обѣщны
 Громкой производяшъ звукъ.
 Розы шожъ намъ помогаютъ
 Какъ и спрѣлы побѣждашъ;
 Сколь красу ни выхваляющъ,
 Лзя ли розой не назвашъ?
 Роза другъ зари румянной,
 Дщеръ весны и кринъ небесъ.
 Душъ грѣшной, окаянной
 Очищенье, шокъ слезъ.
 Розу въ лучшія дни года

Прославляеиъ соловей.
Зефиръ вѣеиъ и природа
Улыбаеиъся вся ей.
Розы въ жизни наеъ прельщаюиъ; .
Наиъ по смерти розы чеиъ.
Спихошворцы восиъваюиъ
Розовой Авроры периъ.
Роза всѣиъ кустамъ царица,
Аромашовъ сладкихъ маиъ.
Бисеромъ своимъ зарница
Розу любииъ усыпаиъ.
Роза миру покрывало,
Солнца образъ, красоти.
Розу похвалииъ чемъ мало;
Будь, мнѣ Лиза! — ея пи.

LXX.

АНАКРЕОНОВО УДОВОЛЬСТВІЕ.

Почто Вишіевъ правилъ
Вы учите меня?
Премудросшь я оставилъ
Не надобна она.
Вы лучше поучите
Какъ сокъ мнѣ Вакховъ пить,
Съ прѣкрасной помогите
Венерой пошутить.
Ужъ нѣтъ мнѣ больше силы
Съ ней одному владѣть;
Подай мнѣ мальчикъ! милый,
Вина хоть поглядѣть;
Авось еще не много
Мой разумъ усыплю;
Приходитъ время срого:
Покину, — что люблю.

LXXI.

Х М Е Л Ъ.

Хмель какъ въ голову залезешъ,
Всѣ бѣгушъ заботы прочъ,
Крезъ съ богачишвами исчезнешъ,
Пью! — и всѣмъ добра शुшъ ночь,
Плющемъ лѣжа увѣнчанны
Ни во что весь спавая свѣшъ;
Въ бой идешъ пускай мужъ бранны,
Къ дракъ, мнѣ охопы нѣшъ.
Мальчикъ! скоро съ сокомъ алымъ
Вели чашу подавашъ;
Лучше мнѣ гораздо пьянымъ
Чемъ покойникомъ лѣжашъ.

LXXII.

М О Р Е Х О Д Е Ц Ъ.

Чшо вѣспры мнѣ и сине море?
Чшо громъ и шпормъ и Окіанъ?
Гдѣ ужасы, и гдѣ пушъ горе?
Когда въ рукахъ съ виномъ спаканъ!
Спасенъ ли насъ компасъ, руль, снаспи?
Нѣшъ! сила въ шомъ, коль въ сердцѣ жаръ.
Я пью! — и не боюсь напаспи.
Приди хошя девяшый валъ!
Приди! — и волнъ зіяй ушроба!
Мнѣ лучше пьянымъ ушонушъ,
Чемъ презвымъ доживашъ до гроба.
И съ плачемъ пышъ въ шоль дальній пушъ.

LXXIII.

МАХІАВЕЛЬ.

Царей насмѣшникъ, иль учишель,
Великихъ, иль поспыдныхъ дѣлъ,
Душъ слабыхъ, мелкихъ обольстившель,
Поди отъ насъ Махіавель!
Не нада намъ швоихъ замашекъ,
Обмановъ шонкихъ, хитроспей;
Довольно полныхъ пуншемъ чашекъ,
Для щаспія честныхъ людей.
Довольно видѣти сквозь бакалы
Всю нашихъ внутренность сердець
На бой насъ посылашь, на багы;
Изъ лавровъ плеснь, иль розъ вѣнецъ.

LXXIV.

ГРАФИНЪ Н.

Ты взорами орлица,
Достойная опца.
Душою голубица
Достойная вѣнца.
Пріяшности дивяшся
Уму и красошамъ,
И въ пляскахъ всѣ спрѣмашся
Лишь по швоимъ слѣдамъ.
Явишься въ Пешрополѣ
Побѣды поженешъ.
Какъ флотъ опецъ швой въ морѣ,
Такъ пы сердца пожжешъ.

ЖИЗНЬ ДЕРЕВЕНСКАЯ.

Что нужды мнѣ до града;
Въ деревнѣ я живу.
Мнѣ леншѣ и звѣздѣ не нада
Вельможей не слышу.
О шомъ лишь я спараюсь
Чтобы пріятно жить,
Со всѣми обнимаюсь
И всѣхъ хочу любить.
Кто вѣдаешь, что будешь.
Севодни мой лишь день;
А завтра всякъ забудешь
И всё пройдетъ, какъ шѣнь.
За чѣмъ же мнѣ способну
Минушу пошляшь,
Печаль и скуку злобну
Пирушкой не прогнашь?
Сокровищъ мнѣ не нада,
Богатъ! съ женой колы ладъ.
Богатъ! колы Лѣлы и Лады
И дружень мнѣ уладъ.
Богатъ! колы здравъ, обилень,
Могу по ѣсть, по пить;
Подъ часъ, и не безсилень,
Съ Миленой пошунить.

LXXVI.

О Х О Т Н И К Ъ.

За охошой ты на Званку
Пшиць прѣхаль поспрѣляшь;
Но бѣянку и смуглянку
Вдругъ увидѣвъ, спалъ вздыхашъ.

Что шакое эшо значишь,
Милянкой охошникъ мой?
Ты молчишь, а сердць плачишь,
Пшицаль не убилъ какой?

Дѣвъ ли оспринѣкія глазки
Понадѣлали хлопотъ?
Съ ихъ ланишь, сквозь алой краски,
Зрѣвъ я, цѣлился Ерошъ.

Какъ же бышь и чѣмъ лѣчишься?
Пшичекъ ты багриль въ крови;
И шебъ знашь вѣкъ шоминься
Ошъ смерщельныя любви.

ОБЪЯВЛЕНІЕ ЛЮБВИ.

Хоть вся шеперь природа дремлетъ;
Одна моя любовь не спишь,
Твои движенья, вздохи внемлешь
И только на себя глядишь.

Примешь мои ны разговоры,
Помысль о мнѣ на единѣ,
Брось на меня пріятны взоры
И нѣжностью опвѣстивуй мнѣ.

Единымъ опвѣчай возрѣньемъ
И мысль свою мнѣ сообщи;
Что съ тѣмъ сравнился восхищеньемъ
Какъ двѣ сольются въ насъ души?

Представь въ умъ сіе блаженство
И ускорай его вкусишь:
Любовь лишь съ Божествомъ равенство
Намъ можетъ въ жизни сей дарить.

LXXVIII.

П Л А М , И Д Ъ.

Не сожигай меня Пламида
 Ты пихимъ, голубымъ огнемъ
 Очей швоихъ; ихъ скромна вида
 Не защищуся я ни чемъ.

Хоть былъ бы я Царемъ вселенны,
 Иль самымъ спрогимъ мудрецомъ,
 Пріятностью, красой сраженный
 Твоимъ былъ узникомъ, рабомъ.

Всё, мудрость, скипшрь и державу,
 Я опдалъ бы любви въ залогъ,
 Принесъ шебъ на жершву славу
 И у швоихъ бы умеръ ногъ.

Но слышу, просишь ты Пламида,
 Въ задашокъ нѣсколько рублей;
 Гнушаюсь я шорговли вида;
 Погасъ огонь въ душѣ моей.

В С Е М И Л Ъ.

Какая непонятна сила
Изъ успѣ швоихъ и изъ очей
Пленяетъ юная Всемила;
Царица ты души моей.

Такъ, красота владѣетъ міромъ,
Сердца ей шронъ и олшари.
Чшущъ мудрѣя еѣ кумиромъ
И покланяющся Цари.

Прочши дѣяніи великихъ,
Всѣ къ нѣжностямъ склоняли слухъ;
Причина подвиговъ шоликихъ
Ихъ вкусъ къ добру, ихъ пылки духъ.

Почтожъ о! милое шворенье
Груспишь и понешь ты въ слезахъ,
Когда Царей и Царствъ правленье
Въ швоихъ содержишься рукахъ.

Увы! прекрасна грудь вздымаешь. —
Ты, всё мнѣ говоришь, мѣчша:
Ахъ! добродѣтелью бываетъ
Сильна лишь женска красота.

LXXX.

Н И Н Ъ.

Не лобызай меня шакъ спрашно,
 Такъ часно, Нина! милой другъ,
 И не нашепшывай всечасно
 Любовныхъ ласкъ своихъ мнѣ въ слухъ.
 Не падай мнѣ на грудь въ воспоргахъ,
 Обнявъ меня не обмирай.

Нѣжнѣйшей спрашни пламя, скромно;
 А ежели чрезъ мѣру жжешь,
 И удовольствіе ужъ чувствно полно,
 Погаснешъ скоро и пройдешь.
 И ахъ! тогда придетъ къ намъ скука
 Оспуда, опвращеніе въ мигъ.

Желая цѣловать спокрашно;
 Но ты цѣлуй меня лишь разъ,
 И по приспойно шакъ безспрашно,
 Безъ всякихъ сладоспныхъ заразъ
 Какъ брашъ сеспру свою цѣлуешь;
 То будешь вѣченъ нашъ союзъ.

LXXXI.

К Р У Ж К А.

Краса пирующихъ друзей,
 Забавъ и радостей подружка,
 Предстань предъ насъ, предстѣнь скорѣй,
 Большая сребренная кружка!

Давно ужъ намъ въ себя пора
 Пивца налишь и пишь.

Ура! ура! ура!

Ты дщерь великаго ковша,
 Которымъ предки наши пили,
 Веселье ихъ была душа,
 Въ пирахъ они щасливо жили:

И намъ равно давно пора
 Щасливымъ бышь и пишь.

Ура! ура! ура!

Бывало спарики въ винѣ
 Свое всё пошопляли горе,
 Дралися храбро на войнѣ;
 Вишь пьянымъ по коленѣ море!

Забышь и намъ всю грусть пора
 Опшважнымъ бышь и пишь.

Ура! ура! ура!

Бывало дольше длился вѣкъ
 Когда діешъ не наблюдали,
 Былъ здоровъ и щасливъ человекъ,
 Гдѣ шолько пили да гуляли.

Давно гулянь и намъ пора,
 Здоровымъ бышь и пишь.

Ура! ура! ура!

Бывало пляска, рѣзвось, смѣхъ,
 Въ хмѣлю другъ друга обнимающъ;
 Теперь на мѣсто сихъ ушѣхъ
 Жеманшвомъ, лаской угощающъ,
 Жеманшво намъ прогнашь пора,

Но проспо жишь и пишь

Ура! ура! ура!

Въ садахъ бывало средь прохлады
 И жены съ нами куликающъ;
 А нынѣ клобъ, да маскарадъ,
 И женъ ужъ съ нами разлучающъ
 Французишь намъ престапъ пора;
 Но русь любишь и пишь,
 Ура! ура! ура!

Бывало друга своего,
 А днесъ карманы посѣщающъ;
 Гдѣ виспъ, да банкъ, да макао,
 На деньги дружбу шамъ мѣняющъ.
 На карпы намъ плеванъ пора;
 Но скомно жишь и пишь.
 Ура! ура! ура!

О сладкій дружества союзъ,
Съ гренками, пивомъ, пѣнна кружка!
Гдѣ ты нашъ услаждаешь вкусъ,
Мила памъ, весела пирушка.

Пребудь ты къ намъ всегда добра:

Мы спанемъ жишь и пишь.

Ура! ура! ура!

LXXXII.

Г И М Н Ъ

С А Ф Ы В Е Н Е Р Ъ.

Безсмертная Венера
Всечпимая Богиня
Юпишера дочь!
Ты, кошорая прельщаешь
Сердца всѣхъ земнородныхъ,
Не мучь души моей,
Скукъ, бремянемъ, печалей,
Тебя въ шомъ заклиная;
Но прииди ко мнѣ,
Какъ приходила прежде
И имянемъ Амура
Услышь мольбу мою.
И будь благопріятна
И будь мнѣ милосерда
Какъ нѣкогда была,
Когда ты оставляла
Домъ опцій позлащенный
И на швоей ко мнѣ
Раскошной колесницѣ
Съ Олимпа низлѣпала.
Легло съ высотъ еѣ
По воздуху носили

На резвыхъ, быспрыхъ крыльяхъ
 Порхая воробьи,
 И кончивъ быспрошечно
 Свое они рысшанье
 Съ ней возващались вспяшь.
 Тогда шы всеблагая
 Своимъ лицомъ небеснымъ
 Осклабься на меня
 Умильно, вопрошала:
 О шомъ, чемъ я спѣрадаю,
 За чемъ звала шебя,
 И коимъ средшвомъ можно
 Тревожный, заблужденный,
 Спокоишь разумъ мой:
 Въ кого я бывъ влюбленна
 Желала бы увѣришь,
 Разжалобишь, смягчишь
 И удержишь въ моихъ оковахъ.
 Кшо шомъ неблагодарный
 Ты шакъ вѣщала мнѣ:
 Любезнѣйшая Сафа!
 Тебя чшо презираешъ,
 Тебѣ не внемлешъ кшо?
 Онъ ежели безчувственъ
 Не нѣженъ, не привешливъ
 И опъ шебя бѣжитъ,
 Самъ бѣгашъ за шобою
 Искашъ шебя онъ спанешъ.
 Когда опвергъ швой даръ,

Притплешъ шебѣ самъ дары;
Когда шебя не любишь,
Полюбишь сполько въ мигъ
Сколь ты сама захочешь.
И шакъ приди Венера!
Приди ко мнѣ, спаси,
Освободи жеспокихъ
Томленіевъ и муки.
Сверши и увѣнчай
Руки своей ты дѣло.
И все чего желаешь
Дай сердцу моему.
Приди, возмись, Богиня!
Ты заспунишь собою
И защишишь меня.

LXXXIII.

Т И Ш И Н А.

Не колыхнешь Волховъ темный,
 Не шелохнешь лѣсъ и холмъ,
 Мещешь на поля чужь бледный
 Свѣшь луна, и спишь мой домъ.

Какъ, я мнилъ въ уединенъе,
 Въ хижинѣ бышь славу мнѣ?
 Не живемъ, живя въ забвенъе;
 Чшо въ могилѣ, чшо во снѣ.

Нѣшь! шаланшь не увидаешь
 Вѣчнаго забвенъя въ тѣмѣ;
 Изъ подъ спуда онъ сіяетъ:
 Я блесну на вышинѣ.

Такъ пойду хоша въ забаву
 За пѣвцомъ Тіискимъ въ слѣдъ,
 И снискашь его, чшобъ славу
 Стану забавляшь я свѣшь.

Спану шушкою влюбляхся,
 На бумагѣ пишь и пѣшь.
 Къ милымъ дѣвочкамъ ласкахся
 И въ сѣдинахъ молодѣшь.

Я, пою; — Пиндѣ, спала званка. (*)
 Совоспленушъ музы мнѣ.
 Возшумѣла балалайка
 И я славенъ въ пишинѣ!

(*) Деревня.

LXXXIV.

Н. Я. П.

Какъ Музы тебя слышатъ
И ты такъ слышишь ихъ;
Пріятностію дышатъ
Въ пріяносняхъ твоихъ.

Ерошь смотри пихонько
Сказалъ: какъ ты, мила!
Будь щаслива имъ сполько,
Какъ музами была.

Любовью ты владѣя
Прикуй его къ себѣ,
Чтобы лепашъ несмѣя
Привыкнула къ тебѣ.

Привыкла жить съ шобою,
И такъ бы вы сжились,
Какъ бабочки свѣчою
Собою вы сожглись.

Красавицы вѣдыха
Завидывалибы вамъ;
Я пѣсни вамъ слагая
Слагаль бы красота.

Красамъ, кошоры любяшъ,
Какъ ты, — ласкаюшъ музъ;
А пѣмъ, — кино музамъ грубяшъ
Пѣшъ пѣсенъ не берусь.

LXXXV.

Г И Т А Р А

Шестиструнная гитара
 У красавицы въ рукахъ,
 Громы звучнаго Пиндара
 Заглушая на устахъ,
 Мнѣ за гласомъ ея нѣжнымъ
 Пѣшь велишь любовь.

Я пою, подѣ миршой мирной
 На красы ея смогря,
 Не завидую обширной
 Власи самаго Царя;
 Взглядъ одинъ ея мнѣ нѣжный
 Всѣхъ милѣй чиновъ.

Пусть вожди въ бояхъ дерущся,
 Въ думахъ, бары брань вѣдушь;
 Алыхъ устъ ея коснушся,
 Вся моя побѣда шущъ.
 Цоцѣлуй ея мнѣ нѣжный
 Выше всѣхъ даровъ.

Пусть герой свой блѣсъ сугубишь
Ждешь безсмертія отликъ ;
Меня милая коль любишь,
Мнѣ блаженный вѣку, мигъ ;
И обьяви ея нѣжны
Вѣкъ свѣплѣй вѣнцовъ.

ШУТОЧНОЕ ЖЕЛАНИЕ.

Есплибъ милая девицы
Такъ лѣпали будпо ппицы
И садились на сучкахъ.
Я желалъ бы бытъ сучочкомъ,
Чпобы пысящамъ девочкамъ
На моихъ сидеть вѣшвахъ.
Пусъ сидѣли бы и пѣли
Вили гнезды, и свисѣли,
Выводили и ппенцовъ.
Ни когдабъ я не згибался;
Вѣчно ими любовался
Былъ милѣя всѣхъ сучковъ.

LXXXVII.

БАБОЧКА.

На цвѣшъ съ цвѣшовъ лепшая
Въ полѣ бабочка живѣтъ,
Не щоскуя, не вздыхая
Сладкой мѣдъ одинъ съ нихъ пѣтъ.
Чшо щаспливѣя сей доли
Какъ бы бабочкою бытъ,
На своей всегда жишь волѣ
И любви лишъ сладосъ пишь?
Я бы пилъ, — и вновь влюбляясь
Всѣ въ веселіи дни вѣлъ
И съ духами сочепаясь
Былъ неплѣніа символъ.

LXXXVIII.

КУЗНЕЧИКЪ.

Щаспань! золотой кузничикъ,
 Чшо въ лѣсу куѣшь одинъ.
 На цѣшочной севъ лужечикъ,
 Пьѣшь съ нихъ мѣдъ, какъ господинъ.
 Всѣмъ люблюся на волѣ
 Воспѣваешь вѣкъ шмъ свой.
 На чшо взглянешъ шолько въ полѣ,
 Всѣмъ доволенъ, всё съ побой.
 Земледельцовъ по соседству
 Не обидишь шмъ ни чѣмъ,
 Ни къ чѣму не лънешъ наслѣдству;
 Самъ богашъ собою всѣмъ.
 Пѣснопѣвецъ шепла лѣша,
 Апполона нѣжный сынъ;
 Чеспный жишелъ всего свѣша,
 Всеми музами любимъ.
 Вдохновенный гласомъ звонкимъ
 На земли шмъ знаменишъ;
 Чшущъ живыя, и пошомки:
 Ты филозовъ! шмъ пѣишъ!
 Чисшъ въ душѣ своей, не злобѣшь
 Удивленье шмъ людямъ.
 О! едвали не подобенъ,
 Мой кузничикъ, шмъ Богамъ.

LXXXIX.

Л Ю Б У Ш К Ъ.

Не хочу я бытъ прощѣмъ
Чшобы оборопнемъ спашъ.
Не видимкой, или змѣемъ
Въ перемъ къ девушкамъ лѣшашъ.
Но желалъ бы я шихонько
Безъ огласки опъ людей,
Зеркаломъ бы мнѣ шолько
Спашъ у любушки моей.
Чшобы часпо она взоромъ
Обращалася ко мнѣ,
Спаномъ, посшупью, уборомъ,
Любовалася во мнѣ.
Иль, я здѣлавшись водою
Ей бы шѣло омывалъ.
Иль монисшой золошою
Руки блескомъ украшалъ.
Въ видѣ благовонной мази
Умашалъ бы ей власы.
На грудяхъ въ цвѣшпочной вязи
Ошѣнялъ ея красы.
Иль объявъ я бѣлу шею!
Былъ жемчугъ швой дорогой,
Спавъ хошъ обувью швоею
Жалабъ шы меня ногой.

ХС.

СТАРИКЪ.

Мнѣ девушки шептали:
Ты спарь, и сѣдь и лысь.
Вопть зеркало сказали
Возьми и посмотришь.

Чшо нужды, я не знаю
Я спарь сказалъ, иль нѣшь,
Въ шомъ шолько уверяю;
Чшо я душой не сѣдь.

Чшо спарику нужнѣя
Въ веселіи пожишь,
Приходишь, чѣмъ скорѣя
Его похоронишь.

XCI.

П Л Ъ Н Н И К Ъ .

Опушавъ деля музы
Въ цвѣшочномъ пенешѣ,
Сперечь повергши въ узы
Вручили красомѣ.

Ужъ Лада ходишъ, просишъ,
Чшобъ ей сыскашъ его,
И выкупъ она носишъ
Съ собою за него.

Но плѣнникову долю
Пусшъ выкупъ чей прервешъ;
Онъ сладкую неволю
Свободѣ предчнешъ.

ФАЛКОНЕТОВЪ КУПИДОНЪ.

Дружеской вчерась мы свалкой
На охошу собрались ,
На полу въ избѣ повалкой
Спашь на сенѣ улеглись.
Въ полночь , самой той порою ,
Какъ заснула пишина ,
Золошой на насъ рукою
Сыпала свой свѣтъ луна.
Вдругъ изъ оконъ , Лѣль , блѣспящихъ
Въ ѣхаль на лучѣ верхомъ ,
И меня нашедъ межъ спящихъ
Тихо въ бокъ шолкнулъ крыломъ.
Ну , сказалъ онъ : на охошу
Если хочешь , такъ пойдемъ ,
Мнѣ оставъ спрѣляшь заботу
Ты иди за мной съ мѣшкомъ.
Вспалъ я , — и держась за спенку
Шель на цыпкахъ , чунь дышалъ ,
За спиной онъ въ шуль спрѣлку ,
Палець на успахъ держалъ.
Тихой вышупкой шакою
Мнилъ онъ лучше дичь найши:
Мнежъ , съ плѣшивой головою
Какъ слѣпцу велѣлъ иди.

Шли — и шолько наклонялись
 На гнѣздо молодыхъ куніць.
 Молодёжь въ кругъ засмѣялись
 Насъ схватили у дѣвиць.
 Испугался я смертельно,
 Камнемъ спалъ и Купидонъ;
 Но проснувшись, радъ безмѣрно,
 Чшо я видѣлъ эшо, сонъ.
 Сна однако, споль живова
 Голова полна моя;
 Вижу въ мраморѣ шакова
 Точно Купидона я.
 Не шуши, имѣвъ грудь цѣлу
 Улыбаясь мнѣ грозилъ:
 Въ мигъ изъ шула выну спрѣлу
 Онъ я слышу, — говоритъ.

XСІІІ.

С В О Б О Д А:

Теплой осени дыханье,
 Помаваніе дубовъ,
 Тихое лисшовъ шепшанье,
 Восклицанье голосовъ
 Мнѣ лежащему въ долинѣ
 Наводили сладкой сонъ.

Видѣлъ я себя сполцимъ
 На високомъ мигъ холму,
 На плоды, — въ дали глядящимъ
 На шумящу — близъ волну
 И какъ въ нѣкомъ будно чинѣ
 Я носилъ на плѣчахъ холмъ.

Дальше, — власпи мнѣ свящія
 Иго што велѣли нѣспъ,
 Всѣ вѣнды сули земныя,
 Тишла, золопо и чеспъ.
 Нѣспъ! възспавъ опъ сна глубока
 Я сказалъ имъ не хочу.

Не хочу моей свободы
Совѣсь на мѣчшы меняшь,
Гладки воды, коль погоды
Ихъ не могушь колебашь;
Власнь моя шогда высока
Когда власпи не ишу.

НА ПАСТУШІЙ БАЛЕТЪ.

На дерну лѣжа зеленомъ
Я въ свирель мою игралъ,
Въ сердцѣ цельномъ, не плѣнennomъ,
Я любви еще не зналъ.
Но опкуды ни возмися
Подбѣжалъ ко мнѣ дышя.
Дай свирелку, поспрудися
Поучи сказаъ, шушя.
Опдалъ я ему свирелку
Началъ, онъ въ нѣе играшъ
Поигравъ, мнѣ кинулъ спрѣлку
Спалъ я съ спрѣлкой шой плясашъ.
И подъ дупкой шаковою
Шездешъ ужъ лѣшъ пляшу;
Не скучаю красотою
И любовь въ душѣ ношу.

XCV.

ВЕНЕЦЪ БЕЗСМЕРТІЯ.

Беседоваль съ Анакреономъ
 Въ пріятномъ я недавно снѣ,
 Подъ жаркимъ, свѣплымъ небосклономъ
 Въ пѣни онъ палмъ явился мнѣ

Хариты въ кругъ его Еропы
 Съ брашиною злапою Вакхъ
 Вафилъ прекрасный, въ рощи, гропы
 Ходили въ розовыхъ вѣнкахъ.

Онъ дѣвъ плясаньемъ забавлялся
 И самъ шрыхнувъ шакъ сѣдиной,
 На бѣлы груди любовался
 На взоръ мѣшалъ ихъ пламень свой.

Или возлегли раменами
 На мягки розы, опдыхалъ;
 Огниспыми склонясь уснами
 Изъ кубка медъ злапый вкушалъ.

Иль сидя съ юнымъ другомъ, нѣжнымъ,
 Пошрѣпывалъ его рукой;
 И взоромъ вкругъ себя прилѣжнымъ
 Искалъ красавицы какой.

Цари къ себѣ его просили,
 По ѣсть, по пишь и по гостиниъ;
 Таланпы золоша дарили;
 Хошѣли съ нимъ друзьями бышь.

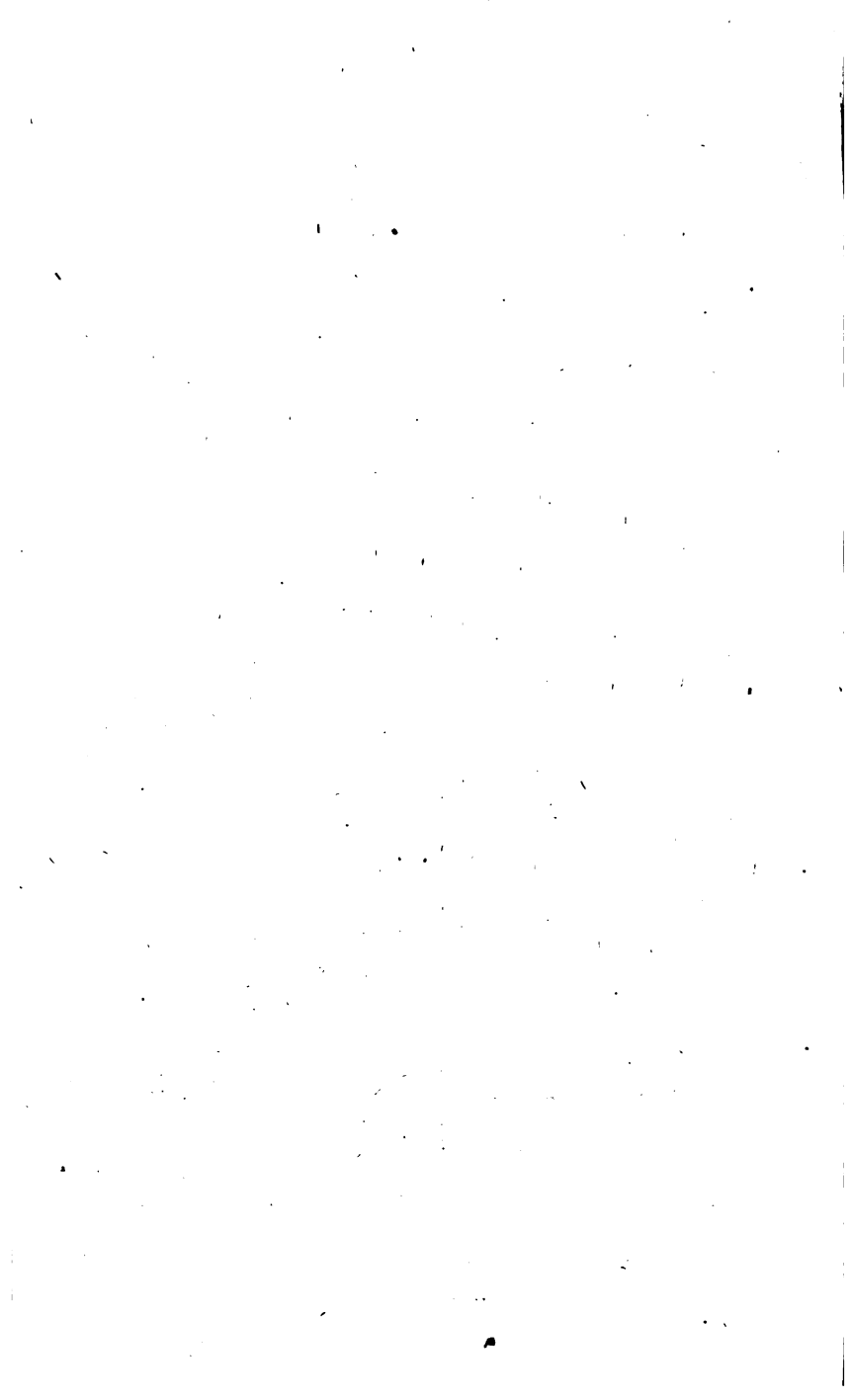
Но онъ покой любовь, свободу,
 Чинамъ, богашству предпочель;
 Средь игръ, веселій, хороводу,
 Съ красавицами вѣкъ провель.

Беседоваль, резвился съ ними
 Шушилъ, пѣлъ пѣсни и вздыхалъ
 И шулками себѣ шакими
 Вѣнецъ безсмертія снискалъ.

Посмѣйшесь красоты Россійски,
 Чшо я въ морозъ, у камелька
 Такъ вами какъ пѣвецъ Тійскій,
 Дерзнулъ себѣ искашь вѣнка.

Съ дозволенія Указнаго.
 Печашано въ типографіи Шнора, 1804 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПѢСЕНЪ.

	Стран.
I. Приношеніе къ красавицамъ	- 3.
II. На рожденіе въ сѣверѣ порфи- роднаго опрока,	- 4.
нынѣ царствующаго Импера- тора Александра Перваго 1777 года 12 Декабря, когда солнцѣ обращается опъ зимы на лѣто.	
III. Амуръ и Псишея	- 8.
На случай Его Величества сто- вора и на хороводъ называемый за- плѣнися плѣшень, когда женихъ и невѣста запушались въ немъ шакъ леншою, что должно было разрѣзывать оную, въ Царскомъ Селѣ 1793 года Маія дня.	
IV. Къ Граціямъ	- 9.
На бывшія въ Царскосельской Коло- надѣ балы въ присудствіи Импе- ратрицы Екатерины II, гдѣ Дворъ, Великія Князья и Кня- жны забавлялись шанцами.	
V. Харишмы	- 11.
На рускую пляску Великихъ Кня- женъ Александры и Елены Павловны бывшую, въ шронной залѣ, въ первой день Свяшоекъ, въ Пешербургѣ 1795 года 25 Декабря.	
VI. Побѣда Красомы	- 13.
На случай извѣстнаго зговора, ко- торой по несчастію не совершил- ся 1796 году.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

VII.	Къ Музѣ - - - - -	15.
	На Коронацію Императора Павла Перваго 1797 года Апрѣля 5 въ день Свѣтлаго Воскресенья.	
VIII.	Пришесствіе Феба - - - - -	17.
	На возвращеніе Его изъ Москвы въ шомъ же году Маія дня. Подражаніе Діоніссію Сиракускому.	
IX.	Возвращеніе Весны - - - - -	19.
	На случай приезда Императрицы Маріи Федоровны изъ Москвы въ дѣвичій Монаштырь въ шомъ же году Маія дня.	
X.	Праздникъ Воспишанницъ Дѣ- вичьяго Монаштыря - - - - -	21.
	На день рожденія Ея Величе- ства 1797 года Іюля 24 дня.	
XI.	Развалины - - - - -	30.
	Описаніе Царскаго Села по кончи- нѣ Императрицы Екатерины II 1797 году.	
XII.	Рожденіе Любви - - - - -	35.
	или Великой Княжны Маріи Александровны въ Павловскомъ 1799 года Маія дня.	
XIII.	Епишалама на брачныя шорже- сшвы - - - - -	36.
	Ихъ Императорскихъ Высо- чествъ Великихъ Княженъ Александры и Елены Па- вловны въ Гадчинѣ 1799 года Октябрю 12 и 19 дня.	
XIV.	Явленіе Апполона и Дафны: - - - - -	39.
	На прогулку по Невской-набережной Ихъ Императорскихъ Вели- чествъ Государя Императо- ра Александра Павловича и Государыни Императрицы	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

Елисаветы Алексѣевны 1801
года Маія дни.

XV.	Вѣнчаніе Леля
На Коронацію въ Москвѣ Госу-
даря Императора Алексан-
дра Перваго 1801 году 15 Сен-
тября.	41.
XVI.	Бѣседа съ Геніемъ
На случай призыва Авшора Его
Величествомъ и порученіе ему
нѣкопорого дѣла Ноября 23 дня.	44.
	Примѣчаніе.	
	Всѣ оныя пѣсни, небыли въ то
время Двору извѣстны когда
написаны; Авшоръ сочиня ихъ
для собщвеннаго своего удоволь-
ствія.	
XVII.	Мѣчша
На сговоръ Авшора со вшорюю его
женою 1794 года.	45.
XVIII.	Къ Кауфманъ
На бракъ ихъ 1794 года Генваря
30 дня.	47.
XIX.	Анакреонъ въ Собраніи
На любовныя привѣтствія К. П. Т.
во время шоржесства его бывшаго
въ помѣ домъ, что нынѣ Таври-
ческой Дворецъ 1791 года Апрѣля
дня.	48.
XX.	Спящій Ерошъ
На Оперу игранную дѣшми Кня-
гини Т. В. Ю. 1795 года. Первая по-
ловиона оной, перевѣдена изъ Пла-
шона.	73.
XXI.	Къ лирѣ
Похвала Графу Румянцову и Суво-
рову когда первой скончался, а
вшорый находился подъ тнѣвомъ	51.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

ИМПЕРАТОРА въ его деревнѣ
1797 года Ноября дня.

XXII.	Къ самому себѣ - - -	52.
	1798 года.	
XXIII.	Пошопленіе - - -	53.
	Ф. М. Ду. 1798 года.	
XXIV.	На бракъ Графини де Липы	54.
	1798 года Октября дня.	
XXV.	Къ Софіи - - -	55.
	На сговоръ 1791 году.	
XXVI.	Крезовъ Ерощъ - - -	56.
	1796 году.	
XXVII.	Къ Евшерпѣ - - -	57.
	На случай посѣщенія К. П. Т.	
	1787 года.	
XXVIII.	Анакреонъ у печки - - -	60.
	Експромтъ во время игранія на	
	Арфѣ М. Л. Н. 1795 года.	
XXIX.	Пчелка - - -	62.
XXX.	Геркулесъ - - -	63.
XXXI.	Люси - - -	65.
	Воспитанницѣ Гра: Шшей 1797 года.	
XXXII.	Бой - - -	66.
XXXIII.	Купидонъ - - -	68.
	Подражаніе Анакреоновой 3й Одѣ.	
XXXIV.	Горючій ключъ - - -	70.
XXXV.	Къ Женщинамъ - - -	71.
	Переводъ 2й Анакреоновой Оды.	
XXXVI.	Соловей во снѣ - - -	72.
XXXVII.	Венеринъ Судъ - - -	73.
	Подражаніе 4о Анакреоновой Оды.	
XXXVIII.	Рожденіе красоты - - -	74.
XXXIX.	Скромность - - -	77.
XL.	Даръ - - -	78.
XLI.	Желаніе - - -	79.
XLII.	Госпою - - -	80.
	На случай посѣщенія Авшора Пеш.	
	Лук. Велья.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

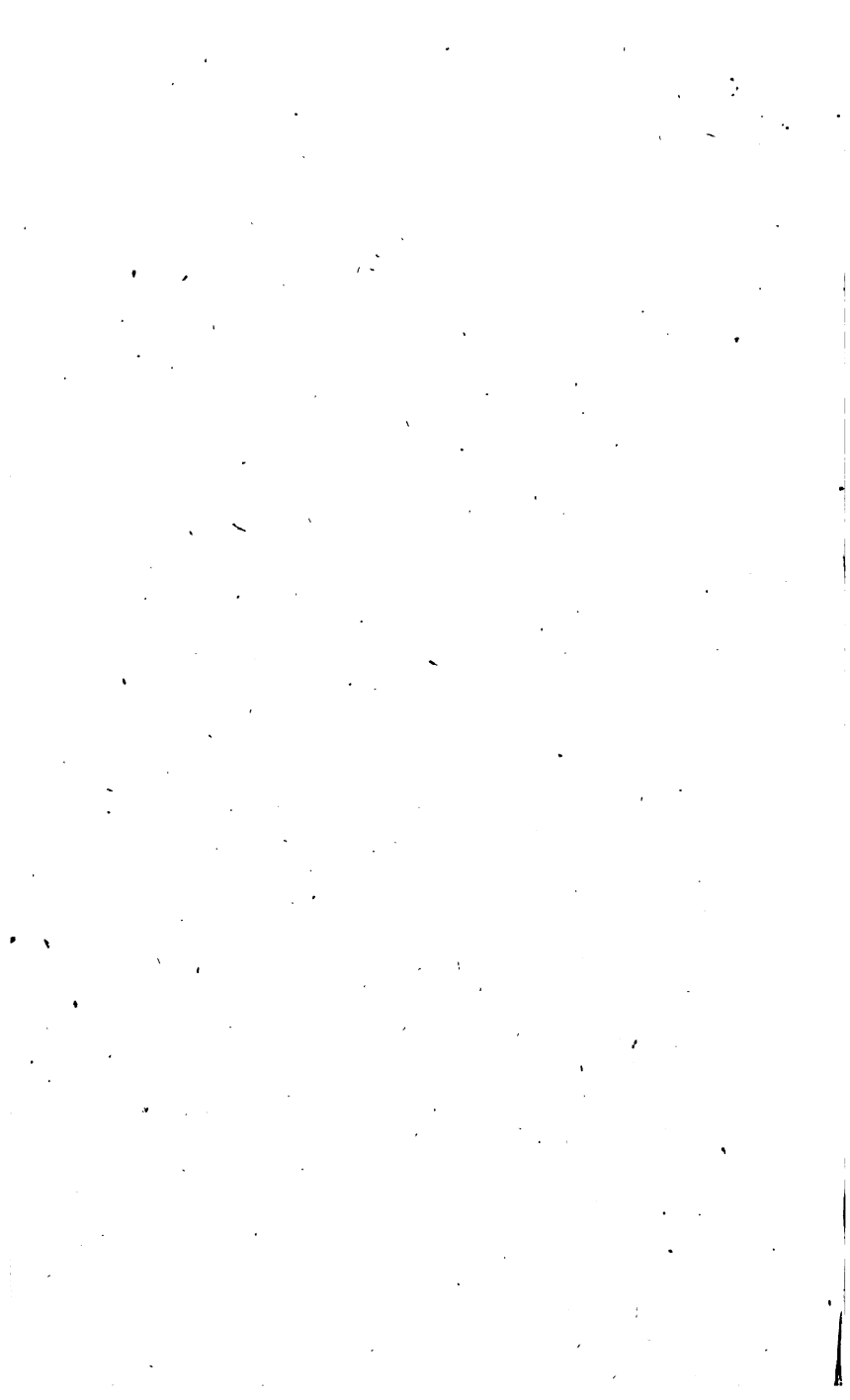
	Спран.
XLIII. Другу - - - - -	81.
На прогулку въ Саду Ни. Алек.	
Альо. на дачъ его близъ Невс.	
Монас.	
XLIV. Парашъ - - - - -	82.
На любовное исканіе П. А. Н.,	
П. М. Б. въ Гапчинъ 1798 года.	
XLV. Богащшво - - - - -	83.
Переводъ Анакреоновой 23й Оды.	
XLVI. Поршрешъ Варюши - - -	84.
Вар. Мих. Бак.	
XLVII. Горы - - - - -	85.
Молодой Графинъ С. вспрѣшив-	
шей Авшора шуши въ Сель го-	
рахъ переодѣвшись въ Жидовское	
плащье, принесшей ему бекасовъ	
1799 года Іюля дня.	
XLVIII. Горки - - - - -	86.
На день рожденія М. О. Нар. въ	
шомъ же году и мѣсяцъ.	
XLIX. Виша - - - - -	87.
Малинская деревня Г. Жуко. гдѣ	
Авшоръ утѣшиваецъ былъ.	
L. Мельникъ - - - - -	88.
LI. Шицеловъ - - - - -	89.
LII. Спрѣлокъ - - - - -	91.
LIII. Пеночка - - - - -	92.
Сочинена во снѣ и положена на бу-	
магу въ шопъ часъ какъ проснулся.	
LIV. Рускія дѣвушки - - - - -	93.
LV. Пѣснь Боярда - - - - -	94.
По случаю Оперы игранный предъ	
Императоромъ Павломъ Пер-	
вымъ.	
LVI. Къ Варюшъ - - - - -	96.
Той же, что на спраницѣ 84.	
LVII. Арфа - - - - -	98.
Пал. Мих. Баку въ 1798 году.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

		Стран.
LIX.	Цѣпи - - - - - По случаю пошѣри А. М. Б. золо- таго ожерелья во время ѣзды ея на Званку 1797 года.	100.
LX.	Призываніе и явленіе Плѣнныи Мѣчша Авшора по кончинѣ пер- вой жены его 1794 года.	101.
LXI.	Сафо - - - - - Переводъ извѣстной 1й Оды слав- ной Сафы.	103.
LXII.	Сафѣ - - - - - Изображеніе горести Авшора по смерти первой жены его 1794 года Юля 15 дня.	104.
LXIII.	Тонцію - - - - - Программа для портрета Авшора данная сему Живописцу 1801 года Ноября дня.	105.
LXIV.	Пикники - - - - - А. Пешр. Миль. въ 1776 году.	107.
LXV.	Разныи вина - - - - - или, пирушка молодыхъ холостыхъ людей 1782 года.	109.
LXVI.	Философы пьяный и презвыи. 110. Образъ мыслей Аристиды и Ари- стида.	110.
LXVII.	Заздравный орелъ - - - - - 114. Заспѣльная пѣснь воиновъ въ 1795 году.	114.
LXVIII.	Голубкѣ - - - - - 115. Подражаніе 9й Анакреоновой Оды въ 1801 году.	115.
LXIX.	Лизѣ - - - - - 118. Подражаніе его же 53 Оды.	118.
LXX.	Анакреоново удовольствіе 121. Подражаніе его же 36 Оды.	121.
LXXI.	Хмель - - - - - 122. Подражаніе его же 26 Оды.	122.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
LXXII. Мореходецъ - - -	123.
LXXIII. Махавель - - -	124.
LXXIV. Графинъ Н. - - -	125.
По случаю ея пріятной пляски Французскаго танца въ Москвѣ въ 1801 году въ Сентябрѣ.	
LXXV. Жизнь деревенская - -	126.
LXXVI. Охотникъ - - -	127.
LXXVII. Объявленіе любви - -	128.
LXXVIII. Памидъ - - -	129.
LXXIX. Всемиль - - -	130.
LXXX. Нинъ - - -	131.
Подражательной ошривокъ 29й Оды Клоцшпока.	
LXXXI. Кружка - - -	131.
Заспольная пѣсня Гражданъ 1777 года.	
LXXXII. Гимнъ Сафы Венерѣ -	135.
Переводъ извѣстной вшорой ея Оды.	
LXXXIII. Тишина - - -	138.
Въ 1801 году на Званкѣ въ деревнѣ Автора.	
LXXXIV. Н. Я. П. - - -	140.
LXXXV. Гишара - - -	142.
LXXXVI. Шупочное желаніе -	144.
LXXXVII. Бабочка - - -	145.
LXXXVIII. Кузнечикъ - - -	146.
LXXXIX. Любушкѣ - - -	147.
XC. Сшарикъ - - -	148.
XCI. Пѣнникъ - - -	149.
XCII. Фалконетовъ Купидонъ -	150.
XCIII. Свобода - - -	152.
XCIV. На Пасшущій Балешъ -	154.
XCV. Венецъ Безсмертія - -	155.

О П Е Ч А Т К И.

Спраш.	Напечатано.	Читай.
1. —	собралъ - -	собралъ
2. —	о должнѣспи -	ошъ должнѣспи
— —	Объясненіе алле- горическихъ -	Аллегорическихъ пѣсень
5. —	солнцѣ красно -	солнце красно
6. —	Словомъ, - -	Словомъ:
— —	полезный - -	полезны
8. —	краеняешь - -	краснѣешь
— —	узѣлъ - - -	узелъ
11. —	прелѣспей - -	прелеспей
13. —	оград - - -	оградѣ
15. —	Лѣшяпъ - - -	Лешяпъ
— —	цевницы - - -	цѣвницы
16. —	солнцѣ - - -	солнце
— —	лицѣ - - -	лице
17. —	реками - - -	рѣками
18. —	Искромѣшными	Искромешнымъ
19. —	реки - - -	рѣки
— —	Звѣры - - -	Звѣри
20. —	лѣшяпъ - - -	лешяпъ
22. —	волги - - -	Волги
23. —	лѣжишь - - -	лежашъ
24. —	Снега - - -	Снѣга
— —	къ дешямъ - -	къ дѣшямъ
27. —	веспы, веспалей	Веспы, Веспалей
28. —	Словословіе -	Славословіе
— —	соисволишь - -	соизволишь
29. —	вѣспы - - -	Веспы
30. —	осененна - - -	осѣненна
— —	резная - - -	рѣзная
31. —	прелѣспный -	прелеспный
32. —	резвась - - -	рѣзвась
— —	всемъ - - -	всѣмъ
36. —	пролѣпаль - -	пролешаль
— —	блѣщуци - - -	блещуци
— —	лѣшѣшь - - -	лешѣшь
38. —	будне - - -	будше

Спран.	Напечатано.	Читай.
39. —	въ изумленѣе	- въ изумленѣѣ
40. —	музь - -	- Музь
— —	наяды - -	- Наяды
41. —	въ полнощѣ	- въ полнощѣ
— —	Спаями сверхъ ихъ лѣшали	- лешали
— —	солнцѣ - -	- солнце
— —	рекою - -	- рѣкою
42. —	спесненной	- спѣсненной
44. —	несмѣшныхъ	- не смѣпныхъ
— —	Бѣседа -	- Бесѣда
— —	голубокъ -	- голубоокъ
— —	рѣкъ - -	- рекъ
45. —	Мѣчша -	- Мечша
— —	въ шелашѣ -	- въ шалашѣ
47. —	Богинѣ -	- Богинѣ
— —	сердцѣ -	- сердце
— —	пленирой -	- Плѣнирой
48. —	въ восхищенѣе	- въ восхищенѣи
49. —	И душа швоя	- И душабѣ швоя
50. —	лѣшали -	- лешали
— —	спали - -	- спали;
52. —	ленишся -	- лѣнишся
— —	музой порезваюсь	- Музой порѣзваюсь
54. —	Андиміона -	- Эндиміона
56. —	шамѣ слезами	- шакѣ слезами
59. —	у шебя -	- близѣ шебя
— —	Кѣ перьямѣ	- Кѣ персямѣ
60. —	бажокъ -	- божокъ
62. —	Грудѣ у нея?	- Грудѣ у неѣ?
— —	Кѣ меду прильнувъ	- Кѣ меду прилипнувъ
65. —	прелѣсна -	- прелессна
66. —	седымѣ -	- сѣдымѣ
— —	Сердцѣ -	- Сердце
— —	подѣ сенію -	- подѣ сѣнію
— —	И не знай куды идиши	- Не найду, куды идиши.
69. —	сердцѣ - -	- сердце
70. —	Лѣжалѣ -	- Лежалѣ
75. —	смириси -	- смирился

Спран.	Напечатано.	Читай.
76. —	на звѣзды -	на звѣздный
— —	съ улыбающимъ -	со смѣющимся ли-
	лицомъ -	цомъ
80. —	по храпѣшъ -	похрапѣшь
— —	прелѣспныхъ -	прелеспныхъ
— —	шашки -	шашни
81. —	прелѣспной -	прелеспной
82. —	крашѣ -	краше
86. —	въ восхищенье -	въ восхищеньѣ
88. —	провѣлъ -	провель
89. —	седую -	сѣдую
— —	привеся -	привѣся
— —	Не позамѣдили -	Не позамедлили
— —	зоблешъ -	зоблишь
93. —	Подъ свирелью -	Подъ свирѣлю
96. —	солнцѣ -	солнце
— —	прелѣспное -	предеспное
— —	несмешной -	несмѣльной
98. —	Невъзнойныль -	Не въ знойныйль
— —	вешерокъ -	вѣшерокъ
— —	въ Казанѣ -	въ Казани
99. —	камскія -	Камскія
100. —	Подвергнушся -	Подвергнушься
101. —	шѣбѣ -	шебѣ
103. —	съ шой -	съ шобой
— —	сердцѣ -	сердце
105. —	Филосовъ -	Философъ
— —	Увѣковечъ -	Увѣковѣчь
107. —	мѣжь друзьями -	межь друзьями
112. —	вѣлела -	велѣла
— —	Судѣе -	Судѣь
115. —	съ вышины -	въ вышины
118. —	вѣсну -	весну
— —	полѣзна -	полезна
122. —	лѣжа увѣнчанны -	лежа увѣнчанный
— —	бранны -	бранный
127. —	плачишь -	плачешь
— —	Зрѣвъ -	Зрѣль
129. —	скипшрь -	скипешрь

Спран.	Напечатано.	Читай.
130. —	пылки -	пылкій
— —	мѣчша -	мечша
— —	ахъ добродѣтелью	пакъ, добродѣтелью
133. —	но скромно -	но скромно
139. —	званка -	Званка
140. —	прикой его -	прикуй ее
141. —	завидывалибъ -	завидовалибъ
143. —	вѣкъ свѣшлей -	всѣхъ свѣшлѣй
144. —	девицы -	дѣвицы
— —	девочкамъ -	дѣвочкамъ
145. —	щаспливея -	щаспливѣе
— —	И любви лишъ -	И любви лишъ
146. —	по соседству -	по сосѣдству
— —	шны Филозовъ -	шны Философъ
— —	не злѣбнь -	не злѣбень
147. —	Протѣмъ -	Прощеемъ
— —	лѣпашъ -	лешашъ
— —	Зеркаломъ бы мнѣ	Свѣшлымъ зерка-
— —	шолько -	ломъ мнѣ шолько
— —	Иль мониспой зо-	Или бляхою злѣпшою
— —	лошю	
— —	объявъ -	обнявъ
148. —	седъ -	сѣдъ
— —	уверяю -	увѣряю
— —	не седъ -	не сѣдъ
149. —	леля -	Леля
— —	предчшешъ -	предпочшешъ
150. —	на сенъ -	на сѣнъ
151. —	я слишу -	я слышу
152. —	гледящимъ -	глядящимъ
— —	вѣнцы сули -	вѣнцы суля
— —	на мѣчшы -	мечшы
— —	на плѣчахъ -	на плечахъ
154. —	лѣжа -	лежа
— —	свирелку -	свирѣлку
155. —	венець -	вѣнецъ
— —	Съ брашиною -	Сочашаю
166. —	Попрѣпываль -	Попрепываль
— —	Беседоваль -	Бесѣдоваль